

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2026), 42–75

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2026), 42–75

© The Author(s) 2026

© Автор(ы) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-2-92-42–75

КТЕНУНТ, ЕВПАТОРИЙ, СТЕНА ХЕРСОНЕСЦЕВ (STRABO VII. 4. 2, 3, 7, IOSPE³ III: 8)

А.А. Зедгенидзе

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия*

E-mail: zedgenidze@yandex.ru

ORCID: 0009-0005-3302-5508

В статье рассматриваются сообщения из VII книги «Географии» Страбона о Ктенунте и Евпатории. Делается вывод, что Ктенунт у Страбона – это верховье совр. Севастопольской бухты. Евпаторий – это укрепленный пункт, находившийся на восточном берегу Карантинной бухты. Херсонес и Евпаторий были соединены дамбой, построенный Диофантом для предотвращения высадки скифов на территорию города. Обосновывается достоверность сообщения Страбона о стене на востоке Гераклеяского п-ова между Ктенунтом и Симболон лимен. Делается попытка соотнести рассказ Страбона с декретом в честь Диофанта. В статье дается подробная историография рассматриваемых вопросов.

Ключевые слова: Херсонес Таврический, Ктенунт, Евпаторий, «География» Страбона, декрет в честь Диофанта

Памяти Гочи Цецхладзе

I. ВВЕДЕНИЕ

В предшествующих статьях¹ мы описали оборонительные сооружения херсонесского полиса на западной границе хоры – фрурион на перешейке Маячного п-ова. В данной статье мы рассмотрим проблему оборонительных сооружений на восточной границе хоры Херсонеса, пользуясь, в основном, сообщениями из «Географии» Страбона. Поскольку у Страбона эта тема связана с двумя другими

Данные об авторе. Ангелина Андреевна Зедгенидзе – кандидат исторических наук, приглашенный преподаватель школы иностранных языков НИУ ВШЭ.

¹ См., например, Зедгенидзе 2023; 2024; 2025.

пунктами (помимо Херсонеса), а именно с Ктенунтом и Евпаторием, необходимо рассмотреть проблему их локализации. Конкретные вопросы заключаются в следующем: 1) насколько вероятно само наличие линии обороны на востоке ближней хоры; 2) какими данными о ней мы обладаем и насколько они достоверны; 3) где локализуются Евпаторий и Ктенунт; 4) где именно может быть локализована стена на востоке хоры?

Несмотря на то что археологические исследования Херсонеса и его хоры продолжаются более двухсот лет, систематических разведок и раскопок с целью обнаружения линии обороны на восточной границе хоры, насколько нам известно, до последнего времени не проводилось². Кроме других возможных обстоятельств это связано с мнениями П.О. Бурачкова (о локализации Евпатория в Северо-Западном Крыму) и А.Л. Бертъе-Делагарда (о невозможности существования стены между Балаклавой и Севастопольской бухтой), выдвинутыми в 1880-х гг. и закрепившимися в последующей литературе. Поэтому каких-либо принципиальных изменений в понимании проблемы Ктенунта, Евпатория и стены на востоке Гераклейского п-ова со второй половины XIX в. не произошло, и вопрос находится практически в том же состоянии, что у авторов XIX в. После античных сообщений (Страбона, Плиния, Птолемея, Аммиана Марцеллина) самое раннее известное нам описание интересующего нас региона сделано венецианцем Доменико Марио Негро в 1557 г.; за полтысячелетия с тех пор писателями, путешественниками, учеными был предложены следующие локализации и толкования; возможно, это не полный список, т.к. какие-то работы и мнения могли остаться неучтенными.

Ктенунт – это гавань: Страбон, Птолемей, Доменико Марио Негро, Мартин Броневский, А. Ортелий, И. Казобон, М. Бодран, Й.Я. Хофманн, Ю.Э. Тунман, К.И. Габлиц, Э.Д. Кларк, И.М. Муравьев-Апостол, Г.Ф. Гротефенд, А.Л. Бертъе-Делагард, Э. Миннз, В.Г. Зубарев, С.Ю. Сапрыкин.

Ктенунт – город (Негро, Бодран, Габлиц), крепость (Мария Гатри), населенный пункт (В.А. Анохин).

Локализации Ктенунта: на одинаковом расстоянии в 40 стадиев от города херсонесцев и от Симболон лимен, так, что Ктенунт и Симболон лимен образуют перешеек (Страбон); между Херсонесом и мысом Криу метопон (Птолемей, Негро); между Гаванью договоров, которая находится возле Инкермана, и Херсонесом (Броневский); на месте Инкермана (Мария Гатри); Южная бухта (П. Беккер, Ф. Брун); Севастопольская бухта (Тунман, Габлиц, Кларк, Муравьев-Апостол, Гротефенд, Миннз); вся Севастопольская бухта и весь берег между Инкерманом и мысом Херсонес (Бертъе-Делагард); Павловский мыс напротив Графской пристани (В.А. Анохин); западный берег Южной бухты (В.Г. Зубарев), Южная бухта (С.Ю. Сапрыкин).

Евпаторий – полис (Птолемей, Негро); крепость (Ортелий); город (Бодран, Кларк, Гротефенд, А.Н. Щеглов); форт, *tête de pont*, т.е. укрепление для охраны переправы (Миннз); опорное укрепление близ города (С.Ю. Сапрыкин).

Локализации Евпатория: в 15 стадиев от стены херсонесцев на мысу, который был соединен дамбой с городом херсонесцев (Страбон); на Северо-Западном побережье Крыма (Птолемей, Негро); на месте Инкермана (Тунман, Юргевич); на

² Поэтому весьма актуальными являются исследования сотрудников Херсонесского музея, связанные с этой темой, см.: Дорошко 2017, Тюрин, Филиппенко 2022.

восточном берегу Карантинной бухты (Кларк, Муравьев-Апостол); на месте совр. Евпатории (Бурачков); на восточном берегу Казачьей бухты (Бертье-Делагард, Косцюшко-Валюжинич); в Северо-Западном Крыму и к востоку от Херсонеса, т.е. два пункта (К.Г. Брандис); Константиновский мыс на Северной стороне Севастопольской бухты (Миннз); городище Кара-Тобе (Д.С. Раевский, Е.А. Молев, С.Ю. Внуков); в р-не Балаклавы (В.А. Анохин); Евпатория – это результат переименования Керкинитиды после ее завоевания Диофантом (И. фон Бредов); городище Чайка (В.Г. Зубарев).

Стену упоминают Страбон (поперечная стена, построенная через перешеек у Ктенунта); ее остатки видели Броневский (чье изложение, однако, не совсем ясно), Паллас, Кларк, Муравьев-Апостол, Вебстер (с сомнением), Дюбуа де Монпере. Бертье-Делагард (и вслед за ним Косцюшко-Валюжинич) отрицал возможность существования стены между Ктенунтом и Симболон лимен, помещая стену возле Казачьей бухты и идентифицируя ее с фортификациями «древнего Херсонеса». Существование стены на востоке Гераклеяского п-ова допускают современные исследователи – Г.М. Николаенко, В.Н. Даниленко, В.М. Зубарь.

С археологической точки зрения, т.е. пользуясь данными раскопок, мы в настоящее время не можем ни подтвердить, ни опровергнуть наличие оборонительной стены на востоке Гераклеяского п-ова. Информация, которой мы располагаем, – это сообщение Страбона о стене херсонесцев (VII. 4. 7) и упоминания этой стены у позднейших авторов, а именно у Мартина Броневского (не вполне ясно), Палласа, Кларка, Муравьева-Апостола, Дюбуа де Монпере.

Что касается декрета в честь Диофанта (IOSPE³ III: 8), то он, как ни странно, не является непосредственной параллелью к рассказу Страбона в тех конкретных деталях, которые нас интересуют, т.к. в нем нет упоминаний ни Евпатория, ни Ктенунта, ни стены, которую осаждали скифы. Тем не менее мы постараемся показать, что текст декрета вполне можно согласовать с текстом Страбона.

Наша общая установка заключается в попытке использовать исключительно наличные данные понятных нам источников, ни в коей мере не дополняя их такими реконструкциями, которые невозможно доказать, и не умалчивая проблемные места. Мы отказываемся от создания исторической канвы за счет гипотетических построений, выдаваемых за установленные факты. Соответственно, мы будем эксплицитно разделять установленные факты с одной стороны и гипотезы с другой, не допуская их переплетения.

II. АНАЛИЗ ТЕКСТА STRABO VII. 4. 2, 3, 7 И IOSPE³ III: 8

II. 1. Приведем те места из VII книги «Географии» Страбона (перев. Г.А. Стратановского с небольшими уточнениями³), которые имеют отношение к нашей теме:

«Затем следуют Древний Херсонес, лежащий в развалинах, и потом гавань с узким входом, где тавры (скифское племя) обычно собирали свои разбойничьи банды, нападая на тех, кто спасался сюда бегством. Эта гавань называется Симболон Лимен и образует вместе с другой гаванью, называемой Ктенунт, перешеек в 40 стадий» (VII. 4. 2).

³ У Г.А. Стратановского в переводе VII. 4. 3 и VII. 4. 7 сказано «гавань Ктенунт», тогда как в оригинале Ктенунт назван гаванью только в VII. 4. 2. Евпаторий в VII. 4. 7 в оригинале прямо не назван крепостью.

«Ктенунт находится на одинаковом расстоянии от города херсонесцев и от Символон Лимен» (VII. 4. 3).

«Кроме перечисленных местностей, в Херсонесе⁴ есть также укрепления (φρούρια), которые построил Скилур и его сыновья. Эти укрепления – Палакий, Хаб и Неаполь – служили им опорными пунктами (ὀρμητήριον) против полководцев Митридата. Был еще какой-то Евпаторий, построенный Диофантом (ἦν δὲ καὶ Εὐπατορίον τι, κτίσαντος Διοφάντου), когда он был полководцем Митридата. Это – мыс приблизительно в 15 стадиях от стены херсонесцев (ἔστι δ' ἄκρα διέχουσα τοῦ τῶν Χερρονησιτῶν τεύχους ὅσον πεντεκαίδεκα σταδίου), образующий значительной величины залив, обращенный к городу (κόλπον ποιοῦσα εὐμεγέθη νεύοντα πρὸς τὴν πόλιν). Над этим заливом расположен лиман, где есть соляная варница. Здесь же был и Ктенунт. Осажденные воины царя, чтобы удержаться, разместили на упомянутом мысе сторожевое охранение (φρουρά); они укрепили это место и засыпали вход в залив до города, так что можно было легко пройти туда сухим путем, и из двух получился некоторым образом один город (ὥστε... μίαν εἶναι πόλιν ἐξ ἁμφοῖν). С этого времени им стало легче отражать скифов. Когда же скифы напали на стену (διατειχίσμα), построенную через перешеек у Ктенунта (τῷ διατειχίσματι τοῦ ἰσθμοῦ τοῦ πρὸς τῷ Κτενοῦντι προσέβαλον), и начали заваливать ров соломой, то царские воины ночью сжигали возведенную днем часть моста (γεφυρωθὲν μέρος) и выдерживали вражеский натиск до тех пор, пока не одолели» (VII. 4. 7).

II. 2. В первом фрагменте речь, несомненно, идет о Балаклавской бухте (Символон Лимен) и другой гавани (Ктенунт), между которыми находится перешеек «в 40 стадий». Перешеек, естественно, образуется верховьями бухт, поэтому Ктенунт у Страбона – это со всей вероятностью верховье современной Севастопольской бухты, где сейчас находится Инкерман. В пользу такой локализации Ктенунта свидетельствует второй фрагмент: мы знаем, что расстояние между Символон лимен и Ктенунтом составляет 40 стадиев; следовательно, расстояние между Херсонесом («город херсонесцев») и Ктенунтом – также 40 стадиев. Мы не будем здесь рассматривать вопрос о стадиях у Страбона; в данном случае важно, что для Страбона расстояние между Символон Лимен и Ктенунтом с одной стороны и между Ктенунтом и Херсонесом было одинаковым⁵. При взгляде на современную карту видно, что эти расстояния действительно если не одинаковы, то сопоставимы. Помещать Ктенунт западнее, т.е. ближе к Херсонесу, и отождествлять его с какой-либо другой бухтой, например с Южной, проблематично, т.к. это будет противоречить совершенно ясному в данном случае тексту Страбона. «Город херсонесцев» – это, несомненно, Херсонес у Карантинной бухты, а не какой-либо другой полис или «древний Херсонес» возле Казачьей, т.к. последний с полной определенностью не был городом: он не назван городом («полисом») у Страбона и не является таковым по археологическим данным⁶.

II. 3. Чрезвычайно богат по содержанию третий текст. Для нас здесь важно упоминание некоего Евпатория, построенного Диофантом. Глагол κτίζω, разумеется, можно переводить как «основывать», однако речь, судя по контексту абзаца, идет о фортификации, созданной Диофантом, тогда как глагол «основывать» для

⁴ В Большом Херсонесе, т.е. в Крыму.

⁵ О значениях стадия см.: Shcheglov 2018.

⁶ Печенкин 2020а, 185; Зедгенидзе 2024, 150.

русскоязычного читателя скорее ассоциируется с основанием города⁷. Если Палакий – укрепление скифов – был назван в честь упомянутого в VII. 4. 3 сына Скилура Палака, то можно предположить, что Диофант, прибегнув к злой иронии, назвал свое укрепление в честь Митридата в пику скифам. Теоретически ἔστι δ' ἄκρα... можно перевести как «Имеется мыс...», т.е. как если бы в этом предложении начиналось описание некоего мыса, не имеющего отношения к Евпаторию. Формы настоящего времени глагола «быть» в том случае, если они ударны, являются не связкой, а однозначным глаголом «существует, имеется», но форма 3 л. ед. ч. неоднозначна, т.к. в начале предложения она всегда ударна, причем ударение стоит на первом слоге, ἔστι(v), независимо от того, является ли она связкой или однозначным глаголом⁸. Таким образом, вопрос может быть решен только контекстом. Поскольку дальше идет описание фортификации, то слово ἄκρα следует отнести к Евпаторию, т.е. правильным пониманием является «Был еще какой-то Евпаторий... Это – мыс...», а не «Был еще какой-то Евпаторий... Существует мыс...». Первый вариант перевода мы видим у Миннза (“...a place called Eupatorium founded by Diophantus general of Mithridates. It is a cape...”⁹), Г.А. Стратановского, Шт. Радта: “Es gab auch ein gewisses Eupatorion...; es ist eine Landspitze...”¹⁰. Второй – неправильный – вариант перевода впервые возник у Гварино: “Erat (...) et Eupatorium (...). Est etiam promonturium...”¹¹, т.е. «Был и Евпаторий... Есть также мыс...». Та же ошибка в переводе Ф.Г. Мищенко: «Был еще Евпаторий... Около 15 стадий от стены херсонесцев лежит мыс...»¹² и В.В. Латышева: «Был также и Евпаторий, основанный Диофантом... На расстоянии около 15 стадий от стены Херсонесцев есть мыс...»¹³; то же у Джонса: “There was also a Fort Eupatorium... There is a cape...”¹⁴. Перевод Ксиландера занимает компромиссную позицию, представляя собой кальку с греческого: “Fuit et Eupatorium (...). Est autem promontorium...”¹⁵.

Итак, мы имеем здесь не «разрозненные фразы», как считал Д.С. Раевский¹⁶, а связное повествование. Евпаторий – это укрепленное стенами (τειχιζω) место, где поместили гарнизон (φρουρά), т.е. фрурион; отсюда, возможно, средний род субстантивированного прилагательного Εὐπτορίον (sc. φρούριον)¹⁷. Он находится на мысу. Мыс образует залив «хорошей величины» (εὐμεγέθης), «направленный» (νεύω) к городу. Городом в данном случае может быть только Херсонес (см. п. II. 2). При взгляде на карту видно, что восточный берег Карантинной бухты образует выступ, вследствие чего бухта как бы изгибается, при этом море вдаётся в западный берег бухты, образуя залив. Получается, что залив действительно направлен в сторону города. Наконец, только в Карантинной бухте может быть сделана пересыпь; остальные места слишком глубоки. Использован совершенно ясный и однозначный глагол διαχώω ‘bank up, делать насыпь’ (без приставки – χόω

⁷ Выражаю благодарность А.Е. Манькову (ИЯ РАН) за консультацию по лингвистическим аспектам статьи.

⁸ Черный 2008, 188 (ч. 1, § 56, 4, прим. 8d); Schwyzer 1953, 677.

⁹ Minns 1913, 496.

¹⁰ Radt 2003, 293.

¹¹ Guarinus et Gregorius apud Hopperum 1549, 302.

¹² Мищенко 1879, 314.

¹³ Латышев 1890, 127.

¹⁴ Jones 1924, 247.

¹⁵ Casaubonus, Xylander 1587, 312.

¹⁶ Раевский 1968, 128.

¹⁷ Наблюдение А.В. Подосинова.

‘throw or heap up, of earth; block up by throwing earth in, насыпать, наваливать, возводить из земли’). Уровень Черного моря был в античности ниже современного; это касается и берегов Гераклеяского п-ова¹⁸. М.И. Золотарев в ходе подводных исследований проследил размеры Карантинной бухты и установил, что в древности бухта была меньше современной¹⁹. Согласно В.В. Лебединскому и Ю.А. Прониной, «Карантинная бухта была очень небольшой, современный ее фарватер – это результат дноуглубительных работ»²⁰. См. сообщение Муравьева-Апостола о возможности существования плотины в Карантинной бухте (п. II. 14.). На первый взгляд кажется, что фраза ὅστε... μίαν εἶναι πόλιν ἐξ ἁμφοῖν означает, что после того, как греки сделали дамбу, из двух полисов получился один. Однако ἁμφοῖς здесь – это не «оба полиса», а Херсонес-город и Евпаторий-фрурион²¹: на Гераклеяском полуострове был только один полис и только один город – Херсонес. У Страбона Евпаторий – это совершенно точно не полис, это видно из предыдущего предложения, где сказано: «был еще какой-то Евпаторий, построенный Диофантом», а не «был еще город Евпаторий». Неопределенность статуса Евпатория напоминает неопределенность Страбона в отношении «древнего Херсонеса», другого херсонесского укрепления.

II. 4. Следующий вопрос – что подразумевается под τεῖχος τῶν Χερρονήσιτῶν. В данной местности есть только две стены: городская стена Херсонеса и упомянутая ниже у Страбона в том же параграфе «диатейхисма», которая была построена через перешеек у Ктенунта и которую штурмовали скифы. Стены укрепления на перешейке Маячного п-ова, как будет показано ниже (п. III. 22), нельзя принимать в расчет. Если считать, что Евпаторий находился на расстоянии 15 стадиев от городской стены Херсонеса, его следует локализовать где-то восточнее на южном берегу Севастопольской бухты, т.е. либо в районе Артиллерийской бухты, либо (как это делали Беккер и Брун; см. п. III. 17) в районе Южной бухты. Однако даже если эти бухты были более мелководными в античности, засыпать вход в Артиллерийскую или в Южную бухту совершенно нереально: они слишком глубоки. Единственная бухта, вход в которую можно засыпать, – Карантинная. По этой же причине затруднительно локализовать Евпаторий на Северной стороне: засыпать вход в Севастопольскую бухту нереально. Локализовать Евпаторий дальше на восток, где-то возле Инкермана (как это делал Тунман и Юргевич), не получается из-за указания Страбона, что Ктенунт (т.е. по всей видимости верховье Севастопольской бухты, где находится Инкерман) отстоит на 40 стадиев от Херсонеса, что никак не стыкуется с расстоянием в 15 стадиев. Поэтому следует делать вывод, что Страбон при локализации Евпатория отсчитывает 15 стадиев не на восток от Херсонеса, а на запад от части той стены, которая была построена на перешейке между Ктенунтом и Симболоном лимен. Заметим также, что описание Гераклеяского полуострова (а именно южного побережья нынешней Севастопольской бухты) строится Страбоном по направлению плавания с востока на запад, т.е. от верховья

¹⁸ Зедгенидзе 2025, с литературой.

¹⁹ Золотарев 2004, 65–67.

²⁰ Лебединский, Пронина 2013–2014, 99, рис. 15.

²¹ Правильное понимание этого предложения мы видим у Муравьева-Апостола: «Когда царская (Митридатова) рать была варварами осажденною, то отряд войск оной занял мыс, укрепился на нем стеною и засыпал устье залива вплоть до города, так что можно было ходить по плотине, и укрепленный мыс чрез то сделался некоторым образом частью города» (Муравьев-Апостол 1823, 78).

Севастопольской бухты. Отсчет трех гаваней в VII. 4. 2 ведется от Херсонеса в сторону мыса Парфений, а не наоборот. По этой же причине древний Херсонес находится «после» города гераклейцев. Это объясняет, почему мыс, на котором располагается Евпаторий, «отстоит» (διέχῳ) от стены херсонесцев на 15 стадиев: это взгляд при плавании вдоль берега с востока на запад.

II. 5. Трудность заключается в следующем предположении: «Здесь (ἐνταῦθα) же был и Ктенунт», т.к. оно вроде бы противоречит утверждению, сделанному в VII. 4. 3, о том, что Ктенунт находится на одинаковом расстоянии в 40 стадиев и от Херсонеса, и от Симболон лимен. Действительно, если считать, что Евпаторий находился на восточном берегу Карантинной бухты, т.е. совсем близко от Херсонеса, то Ктенунт не может находиться «здесь же», т.к. расстояние между Ктенунтом и Херсонесом – 40 стадиев. Также нельзя считать, что Ктенунт в этом месте у Страбона – это вся Севастопольская бухта: в таком случае Херсонес находился бы «у Ктенунта» или «возле Ктенунта», тогда как из VII. 4. 2 и VII. 4. 3 следует, что Херсонес удален от Ктенунта на 40 стадиев. Из этого видно, что Ктенунт в тексте Страбона – это именно верховье Севастопольской бухты, а не что-либо еще. Если исходить из конкретных расстояний при плавании от верховья Севастопольской бухты к Херсонесу, затем к «древнему Херсонесу» и затем к Симболон лимен, то высказывание «здесь же был и Ктенунт» по отношению к Херсонесу будет неверным. Однако Страбон не всегда дает конкретные расстояния. Для рассматриваемого региона мы имеем лишь следующие цифры: 4400 стадиев – расстояние от Херсонеса до Тиры; 100 стадиев – расстояние между мысом Парфением и Херсонесом; 40 стадиев – расстояние между Ктенунтом и Херсонесом с одной стороны и между Ктенунтом и Симболон лимен с другой; 15 стадиев – расстояние между Евпаторием и стеной херсонесцев. Расстояния между Херсонесом и «древним Херсонесом» и между «древним Херсонесом» и Симболон лимен не указаны. Сказано лишь что «древний Херсонес» находится «после» Херсонеса (εἶτα), а Симболон лимен – «после него», μετ' αὐτήν (VII. 4. 2). Таким образом, в одних случаях Страбон называет конкретные цифры, в других говорит туманное «после». В VII. 4. 7 укрепленные пункты Палакий, Хаб, Неаполь даются списком, без расстояний и точной локализации: по существу, для Страбона важно лишь то, что они находятся в пределах «большого Херсонеса». Высказывание «здесь же был и Ктенунт» в VII. 4. 7 вполне укладывается в этот контекст: Страбон как бы напоминает о Ктенунте, который упоминался значительно выше в тексте. С точки зрения этой общей перспективы, данное высказывание не противоречит тому, что Евпаторий находился на мысу на восточной стороне современной Карантинной бухты. Осажденные засыпали вход в бухту, т.е. создали дамбу между Евпаторием и Херсонесом. Мы предполагаем, что это было сделано для того, чтобы скифы не могли заплыть в Карантинную бухту. Без этой дамбы Херсонес был уязвим: если бы враг вошел в Карантинную бухту, он бы высадился буквально на территории города. Так же объясняется создание фруриона – Евпатория – именно в данном месте: он, во-первых, запирает вход в бухту с противоположной стороны и, во-вторых, охранял переправу, ср. tête de pont Миннза. После создания этой дамбы Херсонес стал неуязвимым со стороны моря и морская угроза была устранена, поэтому осаждаемым стало легче отражать скифов.

II. 6. Согласно Страбону, Евпаторий находился на расстоянии 15 стадиев от стены херсонесцев, т.е. на расстоянии, которое более чем наполовину меньше расстояния между Ктенунтом и Херсонесом и между Ктенунтом и Симболоном лимен. Местонахождение этой стены – возле (πρός) Ктенунта. В этом предложении использовано слово διατείχισμα, т.к. упоминается перешеек, а именно перешеек Гераклейского п-ова («диатейхисма перешейка»). Термин διατείχισμα является весомым свидетельством в пользу того, что стена шла по всему пространству между Южной и Балаклавской бухтами (хотя её точную траекторию мы сейчас не можем установить). Дело в том, что διατείχισμα – это не просто стена или некий участок стены. Этот термин совершенно однозначно указывает на стену между двумя пунктами, т.е. поперечную или перегораживающую стену ('wall between two places; wall of partition'). В данном случае этими двумя пунктами могут быть только Южная и Балаклавская бухты. Выше эта стена была названа просто τεῖχος, т.к. там нет речи о перешейке. Не следует думать, что стена начиналась непосредственно у верховья Севастопольской бухты, даже если в античности бухта вдавалась не так глубоко в сушу. Дело в том, что, как сказано, расстояние от Евпатория, который после строительства дамбы образовал единое целое с Херсонесом, до стены намного меньше, чем расстояние между Херсонесом и Ктенунтом. Это означает, что стена начиналась на побережье Севастопольской бухты где-то между границей наделов и верховьем бухты. Возможно, стена начиналась за современной Южной бухтой, защищая ее. Е.А. Туровский характеризует Южную бухту как одну из херсонесских гаваней с достаточно большой «площадью фиксируемого присутствия культурного слоя (вдоль берега моря он прослеживался более чем на 200 м)»²².

Подчеркнем, что из всей дошедшей до нас античной литературы содержательное описание Евпатория есть только у Страбона²³, однако без знания конкретной местности и без точной карты составить представление о его местонахождении, читая Страбона, практически невозможно; читатель с уверенностью может сказать только то, что Евпаторий находился где-то на территории Большого Херсонеса. Кроме того, являясь элементом фортификации и будучи построен с конкретной целью в ходе войны со скифами, Евпаторий, скорее всего, быстро утратил свое значение²⁴. Соответственно, забылось и его точное местонахождение. Затемняет ситуацию и двусмысленность формы ἔστι в начале предложения у Страбона. Все это привело к самым разнообразным локализациям Евпатория у последующих ученых.

II. 7. Истолкование приведенных мест из «Географии» Страбона влечет за собой вопросы об их соотношении с декретом в честь Диофанта. Нас интересуют два места в декрете: παραγενόμενος εἰς τὴν πόλιν ἀμὼν ἐπ' ἀνδρῶς παντὶ τῷ στρατοπέδῳ τὰν εἰς τὸ πέραν διάβα[σι]ν ἐποίησατο (IOSPE³ III: 8, 5–6) и τοὺς δὲ παροικοῦντας Ταύρους ὑ[φ'] αὐτὸν ποησάμενος καὶ πόλιν ἐπὶ τοῦ τόπου συνοικίξας (9–10). В первом фрагменте существительное διάβασις может быть истолковано не только как имя действия («переход»), но и как обозначение объекта, связанного с этим действием: это может быть объект, по которому совершается переход,

²² Туровский 2015, 338. Археологический материал из херсонесского портового поселения на западном берегу Южной бухты рассмотрен в статье: Тюрин и др. 2023.

²³ Муравьев-Апостол 1823, 82; там же о недостоверности локализации Евпатория Птолемеем.

²⁴ Приблизительно то же самое произошло с другим укреплением херсонесцев, а именно с «древним Херсонесом», ср. похожий разноречивой в его локализациях и объяснениях.

например мост или дамба²⁵. Если исходить из этого второго значения, то данное место декрета описывает то же создание пересыпи, о котором говорит Страбон в VII. 4. 7. Так же понимал это место Миннз²⁶ (с тем отличием, что, по его гипотезе, Евпаторий находился на Константиновском мысу Севастопольской бухты и был соединен с Херсонесом не дамбой, а мостом). Создание дамбы в условиях осады, несомненно, было выдающимся деянием, отсюда наречие ἐλάνδρως ‘мужественно’. Бертье-Делагард, который сам был военным инженером, охарактеризовал создание дамбы между городом и укреплением как редкое и необычайное событие²⁷. Словосочетание παντὶ τῷ στρατοπέδῳ неоднозначно. Оно может представлять собой частный случай *dativus sociativus* («со всем войском», т.е. переправа строилась с участием всего войска)²⁸, но может быть и *dat. commodi* («для...»). Подчеркнем, что в любом случае речь идет, конечно же, не о переправе на восточный берег Карантинной бухты (туда можно пойти пешком), а о создании пересыпи, закрывшей вход в Карантинную бухту²⁹. Первый фрагмент мы переводим так: Диофант, «прибыв в наш город, мужественно устроил для всего войска переправу на ту сторону» (или «построил со всем войском»).

Во втором фрагменте словосочетание πόλιν συνοικίζας принято переводить как «основав город», однако мы считаем, что глагол συνοικίζω употреблен здесь в своем базовом значении «объединять»³⁰, т.е. Диофант не основал некий новый полис, а соединил Херсонес-город и укрепление на противоположном берегу Карантинной бухты (т.е. Евпаторий) посредством дамбы, находившейся в том месте, ἐπὶ τοῦ τόπου. Отсутствие артикля перед словом «полис», следует, возможно, объяснять либо тем, что συνοικίζω πόλιν является коллокацией, в которой артикль отсутствует³¹, либо тем, что существительное «полис» здесь близко к имени собственному³². Соседствующие тавры – это тавры, жившие вокруг территории херсонесского полиса³³. Перевод второго фрагмента, таким образом, следующий: «подчинив живущих рядом тавров и объединив в том месте полис...». Это согласуется со словами Страбона о том, что «из двух получился один город».

Из-за того, что в декрете не названы те пункты, которые упомянуты Страбоном, – Евпаторий, Ктенунт, стена, – наши истолкования обоих мест являются предположительными, это неизбежно вытекает из отсутствия конкретного территориального указания в декрете. Из-за неясности формулировок декрета (с точки

²⁵ Ср. ἐποιοῦντο διαβάσεις ἐκ τῶν φοινίκων ‘они делали мосты из пальм’ (Хер. Ал. II. 3. 10). Ср. рус. *переход* – и имя действия, и обозначение места, где оно происходит.

²⁶ Minns 1913, 519.

²⁷ Бертье-Делагард 1907, 183. Однако при поиске возможных параллелей следует учитывать, что дамба, вероятно, была создана, чтобы блокировать вход в бухту, тогда как Бертье-Делагард считал, что Евпаторий и дамба, ведущая к нему от города, были построены, чтобы отогнать «орду скифов», стоящую на противоположном от города берегу. Строительство укрепления на участке, который уже занят врагом, представляется нам совершенно невероятным делом. Об ошибочной локализации этой дамбы Бертье-Делагард см. п. III.22.

²⁸ Черный 2008, 431 (ч. 2, § 62, прим. 2). Однозначность создавалась бы предложениями μετά, σύν.

²⁹ Здесь нельзя не вспомнить о похожем событии, которое произошло много веков спустя, а именно о затоплении кораблей, чтобы закрыть вход в Севастопольскую бухту во время Крымской войны.

³⁰ Иначе объясняет этот глагол Е.А. Молев (1995, 51; 1998, 211).

³¹ Schwyzler, Debrunner 1950, 24.

³² Schwyzler, Debrunner 1950, 24; ср. ἄστυ без артикля в отношении Афин.

³³ Того же мнения о «живущих рядом таврах» придерживался А.Н. Щеглов (1978, 133).

зрения современного читателя) и исходя из имеющихся у нас в данный момент источников нельзя полностью исключать, что в первом фрагменте речь идет о переправе в какое-то другое место, а не о создании пересыпи между берегами Карантинной бухты. Также и во втором фрагменте невозможно исключать, что речь идет об основании некоего нового полиса, а не о Херсонесе. Однако в пользу наших истолкований – в свете имеющихся в данный момент письменных источников – говорит то, что они согласованы с рассказом Страбона.

II. 8. Последний вопрос – о назначении и, соответственно, о датировке стены на востоке Гераклеяского п-ова. Ранее мы считали, что постройка стены между Севастопольской и Балаклавской бухтами нереалистична, особенно на первом этапе существования полиса, хотя некие оборонительные сооружения имелись и с этой стороны Гераклеяского п-ова³⁴. По существу, это было то же мнение, которого придерживался Миннс³⁵. Однако при описании фортификаций хоры Херсонеса мы пришли к убеждению, что это мнение ошибочно. Мы полагаем, что стена на востоке хоры была построена на самом первом этапе освоения греками территории Гераклеяского п-ова. Такое же мнение ранее высказал В.Н. Даниленко³⁶. Основной аргумент в пользу этого заключается в том, что прежде чем приступить к созданию сети наделов, греки должны были обезопасить эту территорию. Чтобы закрепить за полисом пространство между Херсонесом и Маячным полуостровом, на западе хоры – на перешейке Маячного п-ова – был построен укрепленный пункт, фруион, это «древний Херсонес» Страбона. Трудно поверить, что создавая сложную и трудоемкую систему фортификации на этом перешейке, греки могли мириться с незащищенностью хоры на востоке, т.е. со стороны перешейка Гераклеяского п-ова. Миннс (который – так же, как в свое время Косцюшко-Валюжинич, – подпал под влияние Бертье-Делагарда в плане отрицания стены на востоке Гераклеяского п-ова) понимал, что эта сторона не могла быть незащищенной, и писал о существовании наблюдательных постов вдоль гребня Сапун-горы³⁷. Отсутствие укрепленной границы с этой стороны означало бы постоянную угрозу не только для приграничных наделов, но и для всей размежеванной территории. Таким образом, восточная стена должна была являться одним из структурообразующих элементов древнего полиса. Другими такими элементами были: сам город у Карантинной бухты; укрепление на перешейке Маячного п-ова; дорога между городом и этим укреплением; размежевка на Маячном полуострове; возникшая несколько позже размежевка Гераклеяского п-ова. Мы датировем эти работы временем между концом V и третьей четвертью IV в. до н.э.³⁸ Как следует из сообщения Страбона, стена на восточной границе хоры сохраняла фортификационное значение в конце II в. до н.э., во время войны со скифами.

Отрицание или упущение из виду существования этой стены нарушает всю картину, нарисованную Страбоном: из-за этого при локализации Евпатория приходится либо вести отсчет 15 стадиев от стен Херсонеса, либо попросту игнорировать сообщение Страбона. В обоих случаях Евпаторий оказывается локализован с разнообразными трудностями и натяжками в самых разных местах Крыма,

³⁴ Зедгенидзе 2023, 139, 143.

³⁵ Minns 1913, 497.

³⁶ Даниленко 1993, 237–238.

³⁷ Minns 1913, 497.

³⁸ Зедгенидзе 2023, 139.

от Евпатории до Балаклавы, как будет показано в следующем разделе.

III. ПОЗДНЕЙШИЕ СООБЩЕНИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ

III. 1. Плиний Старший в «Естественной истории» (IV. 85) пишет, что Херсонес окружен пятимильной стеной. Пять римских миль – это чуть меньше 7,5 км, тогда как расстояние между Севастопольской и Балаклавской бухтами составляет примерно 13 км, т.е. значительно больше. Это значит, что у Плиния, скорее всего, речь идет о стенах Херсонеса в римский период, а не о стене на границе Гераклейского п-ова.

III. 2. В «Географии» Птолемея (III. 6. 2) пункты в интересующей нас части побережья Крыма даны в следующем порядке: (1) Εὐπατορία πόλις, (2) Δανδάκη, (3) Συμβόλον λιμήν, (4) Παρθένιον ἄκρον, (5) Χερσόνησος, (6) Κτενοῦς λιμήν, (7) Κριοῦ μέτωπον ἄκρον. На карте Птолемея видно, что Симболон лимен и Ктенунт действительно образуют перешеек, а Ктенунт находится на одинаковом расстоянии от Херсонеса и от Симболон лимен. С современной точки зрения ошибка заключается в их неправильном расположении относительно друг друга: Симболон лимен оказался на севере Гераклейского п-ова, а Ктенунт на юге. Соответственно, Херсонес также оказался не на северном берегу Гераклейского п-ова, а на южном. Из-за этой ошибки Крию метопон у Птолемея следует за Ктенунтом. Что касается Евпатория, то его локализация у Птолемея конфликтует с сообщением Страбона. Мы видим три возможные причины этого: 1) Εὐπατορίου Страбона и Εὐπατορία πόλις Птолемея – это разные пункты: первый находился возле Херсонеса, второй – в Северо-Западном Крыму; причем Страбон не знал о втором пункте, а Птолемей не знал о первом. 2) Страбон не знал точно, где находился Евпаторий и чем он являлся (полис? укрепление?), поэтому он неправильно локализовал его, никак не определив; Птолемей же точно знал и его местонахождение, и то, что это был полис. 3) Ошибался не Страбон, а Птолемей, в том числе из-за того, что Евпаторий к его времени утратил свое значение.

Первое предположение маловероятно из-за того, что едва ли Страбон мог пропустить целый полис, учитывая, что его описание данного региона весьма подробно: он упоминает даже такие незначительные пункты, как лежащий в развалинах «древний Херсонес», явно утративший к тому времени свое значение. Второе предположение еще менее правдоподобно, т.к. те детали, которые Страбон сообщает о северном побережье Гераклейского п-ова, говорят о его хорошей осведомленности³⁹. Поэтому наиболее вероятен третий вариант: Птолемей, зная о существовании на территории Большого Херсонеса пункта, названного в честь Митридата Евпатора, не знал его точного местонахождения, поэтому, видимо, перед ним стоял выбор либо совсем не локализовать Евпаторий, либо локализовать его условно, определив его как «полис». Форма прилагательного Εὐπατορία вызвана женским родом существительного πόλις. Также и латинская форма Eupatoria возникла при согласовании с civitas. Упоминание Евпатории у Аммиана

³⁹ Ср. отзыв Бертье-Делагарда (1907, 179) об описании Страбона: «обнаруживается необычайно тонкое, шегольское знание мельчайших местных условий у него или у того, кто ему передавал».

Марцеллина⁴⁰ ничего не дает для его точной локализации. Таким образом, можно уверенно утверждать, что никакого полиса с таким названием на месте современной Евпатории в античности не существовало⁴¹. Поэтому современное название «Евпатория» – это пример самоисполняющегося пророчества, когда топоним, существующий в древних книгах, присваивается реальному городу⁴².

III. 3. Следующее известное нам описание Крыма сделано венецианцем Доменико Марио Негро (лат. Dominicus Marius Niger) в 1557 г.⁴³ Он перечисляет пункты в том же порядке, в каком они даны у Птолемея, а именно: Eupatoria civitas (сообщается, что ее построил Диофант, полководец Митридата), Dandaca oppidum, Cybolorum (sic!) portus, Parthenium promontorium⁴⁴, Cheronesus, Ctenis portus. Таким образом, как и у Птолемея, Ктенунт («гавань Ктенис») правильно помещается после Херсонеса; однако сохраняется ошибка во взаимном расположении Симболон лимен и Ктенунта. Далее упоминается Pactorum portus, которую «жители ныне называют Каламитой»⁴⁵. В действительности никакой особой «Гавани договоров» никогда не существовало. Этот топоним взят из латинского перевода VII книги «Географии» Страбона, сделанного Гварино Веронским, где Portus ractorum – это Симболон Лимен. Отождествление Каламиты с «Гаванью договоров» говорит о тумане в представлениях об интересующем нас регионе в данный период. Словосочетание Eupatoria civitas взято из латинского перевода Птолемея (это Εὐπατορία πόλις); у Гварино Eupatorium не определяется как civitas. Написание Ctenis также взято из латинского перевода Птолемея. Об этом пункте сказано следующее: Inde Ctenis portus ubi litus mari cedit sinusque magnus fit, supra quem salsus incumbit lacus salinas habens, qui sinus adhuc saline dicitur, in quem flumen pisculentum editur... forte hic et Ctenuta civitas fuit ‘Затем⁴⁶ гавань Ктенис, где берег моря становится ниже, образуя большой залив, над которым находится соленое озеро, имеющее солеварни, и в который впадает богатая рыбой река... возможно здесь был город Ктенута’. Диковинное наименование Ctenuta civitas является очередным новшеством, т.к. у Страбона Ктенунт – это гавань, а не город⁴⁷. Понятие о Ктенунте как о городе восходит к неточному пониманию фразы Страбона ὅστε... μίαν εἶναι πόλιν ἐξ ἀμφοῖν; в действительности речь идет не о двух полисах, а о Херсонесе-городе и о Евпатории-фрурионе (см. п. II. 3). Форма Ctenuta не вполне ясна. Если она воспринималось автором как прилагательное, то -а – это результат согласования с civitas. Можно также предположить контаминацию со словом Calamita.

⁴⁰ Sunt autem quaedam per Tauricam civitates, inter quas eminet Eupatoria et Dandace, et Theodosia et minores aliae ‘В Таврике есть несколько городов, среди которых выдаются Евпатория, Дандака, Феодосия и другие менее крупные’ (XXII. 8. 35).

⁴¹ Так считал уже Муравьев-Апостол (1823: 79). Предположение об античном Евпатории в Северо-Западном Крыму на месте нынешней Евпатории было впервые высказано Пл. Бурачковым (Бурачков 1881, 223) в связи с истолкованием декрета в честь Диофанта; мы считаем, что для такого предположения нет достаточных оснований; см. п. III.18.

⁴² Паллас 1999, 209.

⁴³ Niger 1557, 249–250.

⁴⁴ Отметим попутно любопытную информацию о мысе Парфений: Негро пишет, что при землетрясении к нему присоединился некий остров Артемизия (Arthemisia insula). Не является ли это преданием, связанным с островком в Казачьей бухте?

⁴⁵ Niger 1557, 250.

⁴⁶ После Херсонеса.

⁴⁷ Об ошибочности взгляда, что Ктенунт – это город, см. Муравьев-Апостол 1823, 95–96. Объяснение Ктенунта как населенного пункта снова возникнет у В.А. Анохина, см. п. III.20.

III. 4. 1. Следующее известное нам сообщение сделано Мартином Броневским в его «Описании Татари»⁴⁸. Броневский в качестве посланника польского короля несколько раз посетил Крым в период с 1578 по 1592 гг.⁴⁹ Перевод И.Г. Шершеневича с примечаниями Н.Н. Мурзакевича⁵⁰, превосходный с литературной точки зрения, содержит некоторые неточности в деталях, поэтому мы приводим здесь новый перевод интересующего нас предложения: *In extremitate isthmi illius, quem parvam Cheronesum Strabo vocat, et in ostio ipso portus oris angusti ac per universum isthmum sicut latitudo ripae utriusque maris est urbs, murum altissimum et magnum, turresque plurimas et maximas ex secto et grandi lapide erectas nunc etiam habet, ac tota mari exposita existit* «На оконечности того п-ова⁵¹, который Страбон называет Малым Херсонесом, и у самого устья гавани с узким входом, а также через весь полуостров (букв. «перешеек») на пространстве между обоими берегами моря есть город; он и сейчас имеет весьма высокую и большую стену и башни многочисленные и огромнейшие, построенные из крупных тесаных камней, и весь он стоит, открытый морю».

Знания Мартина Броневского об античном периоде истории Херсонеса восходят к «Географии» Страбона. Однако он использовал не греческий текст Страбона, а перевод VII книги на латинский язык, который был сделан Гварино Веронским⁵². Первый вопрос, на который следует ответить при чтении приведенного предложения, – что подразумевается здесь под «городом», ведь из текста Броневского следует, что «город» (*urbs*) находился не только на некой «оконечности» Гераклейского п-ова (в принципе это может быть не только Херсонес у Карантинной бухты, но и Страбонов Херсонес), но и возле Балаклавской бухты, и через весь Гераклейский полуостров. Получается, что этот «город» занимал громадную территорию, значительно превышающую территорию Севастополя, который даже с современной точки зрения является весьма крупным и протяженным городом. Строго говоря, ни из текста Страбона, ни из перевода Гварино не следует, что город Херсонес занимал именно весь Гераклейский п-ов. Страбон пишет, что есть «большой мыс [т.е. Гераклейский полуостров], на котором находится (ἐφ' ἧ ἰδρυται) полис гераклеяцев» (VII. 4. 2). Это предложение в переводе Гварино: *Ingens quoddam in meridiem porrectum extenditur promontorium navigantibus, id autem totius Cherrhonesi pars una est, ubi sita civitas existit, quam Heraclienses Ponti accolae, coloniam deduxerunt, quae Cherrhonesus appellatur* «Некий огромный мыс [т.е. Гераклейский полуостров], вытянутый на юг, простирается перед мореплавателями, он есть часть целого Херсонеса, где расположен город, колония гераклеяцев – жителей Понта, который называется Херсонес». Судя по описанию Херсонеса и окрестностей, Броневский лично видел эти места. Можно предположить, что он понял слова «*promontorium..., ubi sita civitas existit*» как указание на то, что город (у Броневского не *civitas*, а *urbs*) занимал весь полуостров, и, следовательно, описание Броневского исходит из

⁴⁸ Broniovius 1595.

⁴⁹ Kizilov 2024, 323–325. В этой работе дана биография Мартина Броневского, история публикации «Описания Татари» и обзор переводов.

⁵⁰ Шершеневич, Мурзакевич 1867, 333–367.

⁵¹ *In extremitate isthmi illius* – на оконечности не перешейка, а полуострова. *Per universum isthmum* – также не через перешеек, а через полуостров. *Portus oris angusti* – Балаклавская бухта.

⁵² Наблюдение А.Е. Манькова.

этого понимания. Однако, на наш взгляд, причина того, что он называет словом *urbs* как всю территорию Гераклейского п-ова, так и город Херсонес, более проста и заключается в хорошей сохранности хоры в то время. Сеть наделов воспринималась как городская застройка или очень напоминала ее. Спустя двести лет, в конце XVIII – начале XIX в., К.И. Габлиц и митрополит Евгений (Болховитинов) также воспринимали Херсонес как город, занимавший все пространство между Севастопольской и Балаклавской бухтами⁵³. Ср. описание Габлица: «Он [город Херсонес] состоял на гористом полуострове, который с одной стороны заключался *Символьскою Гаванью* (*Символон Лимин*), а с другой гаванью *Ктенос*... Итак, нет сомнения, чтоб находящиеся и поднесь неподалеку от сей последней на великое пространство развалины не были остатки одного»⁵⁴. Можно возразить, что Габлиц здесь просто повторил слова Страбона и Броневского (в случае, если он был знаком с работой последнего), не понимая толком, где, собственно, находится Херсонес. Однако на то, что Габлиц, как и Броневский, определенно считал, что Херсонес занимает большую часть Гераклейского п-ова, указывает название известной карты, подписанной Габлицем: «План развалинам древнего Херсона. С показанием бывших прямых улиц земляною и кварталов красною краской означенных. Сочинен 1786 года». «Прямые улицы» и «кварталы» на этой карте – это не улицы и кварталы Херсонеса, а сеть наделов. Еще позже, в 1820 г., Муравьев-Апостол уверенно писал, что «весь треугольник между Севастополем, Георгиевским монастырем и маяком покрыт был строениями городскими, предместий и загородных домов», при этом он затруднился указать, до какого места простирался Херсонес, т.е. где находилась граница города, окруженного пятимильной стеной, о которой упомянул Плиний⁵⁵. На его «Чертеже Ираклийского полуострова» показан «город Херронис» (№ 3) там, где он находится, т.е. у Карантинной бухты, но также обозначены «развалины древнейшего Херрониса» (№ 9), находящиеся значительно южнее на территории Гераклейского п-ова. Разумеется, такое восприятие города Броневским и Габлицем (а также Муравьевым-Апостолом) ошибочно, однако оно, как мы писали ранее⁵⁶, не так наивно: дороги между наделями выглядели как «улицы», а сами наделы – как «кварталы», отсюда представление о «городе» на большей части Гераклейского п-ова, т.е. об урбанистическом характере хоры.

Этот экскурс на тему того, что означает слово *urbs* в приведенном предложении из описания Броневского, был необходим для того, чтобы понять, к чему относится слово *murus* в этом же предложении. Крепостные стены Херсонеса, т.е. города в собственном значении, Броневский закономерно называет другим словом – *moenia*. Поэтому есть основания считать, что *murus* принадлежит городу в «расширенном» значении, т.е. всей территории полиса: это обозначение стены на перешейке Гераклейского п-ова.

III. 4. 2. Что касается Ктенунта, то Броневский пишет следующее: *Ex adverso oppidi promontorium extenditur in latitudinem stadiorum aliquot spatio, in longitudinem vero 3 vel 4 milliaribus oris angustissimis Euxino mari medius est. Portus tres ha-*

⁵³ Подробнее см.: Зедгенидзе 2015, 49–50; 2024, 9–10, со ссылками.

⁵⁴ Габлиц 1803, 11.

⁵⁵ Муравьев-Апостол 1823, 75.

⁵⁶ Зедгенидзе 2015, 50.

bet, illos Pactorum, a quo alter efficitur portus (Ctenuntem Strabo vocat) ad quos naves multae commode accedere et a tempestate fluctibusque maris in locis iis tute consistere possunt 'Напротив городка⁵⁷ простирается мыс шириной в несколько стадиев, а в длину на 3 или 4 мили этот мыс, имеющий очень узкие берега, вдается в Черное море. Он имеет три гавани, Гавань договоров, после которой следует гавань (Страбон называет ее Ктенунт), в которую может входить много кораблей, безопасно останавливаясь в тех местах во время бури и волнений моря'. Три гавани взяты из рассказа Страбона (VII. 4. 2), однако у Страбона счет этих гаваней ведется от Херсонеса, тогда как у Броневского счет идет от Инкермана, что создает грубую ошибку, т.к. при ведении счета от Инкермана гаваней будет больше. Броневский считал, что Ктенунт находится после «Гавани договоров», *Portus pactorum*, которая в XVI и XVII вв. идентифицировалась с бухтой у Каламиты⁵⁸, тогда как изначально это Символон лимен. Возможно, Броневский связывал Ктенунт с Южной бухтой, в которую действительно может входить много кораблей, однако его изложение слишком туманно.

III. 5. Абрахам Ортелиус приводит вполне корректные данные: Ктенунт – это гавань в Таврическом Херсонесе (т.е. в Крыму), Евпатория у Птолемея и Евпаторий у Страбона – это крепость (*castellum*) там же, Гавань договоров – это Символон Лимен⁵⁹.

III. 6. Исаак Казобон благоразумно воздержался от комментирования трудного места, ограничившись указанием, что Ктенунт – это *portus*, т.е. гавань⁶⁰.

III. 7. Сведения предыдущих писателей собраны в словаре Мишеля Бодрана, однако никакой ясности в этом случае не создается. Согласно этому словарю, Ктенунт (*Ctenos*, *Ctenus*) – это гавань в Таврическом Херсонесе (т.е. в Крыму), в его западной части, на побережье Каркинитского залива, возле Херсонеса (т.е. города); там, по свидетельству Страбона, были солеварни, также он некогда назывался Евпаторием⁶¹. Символон – это гавань Херсонеса Таврического, которая переводчиками Страбона называется Гавань договоров, она находится возле города Евпатория (*Eupatoria urbs*) у узкого места Каркинитского залива и возле города Херсона (любопытно, что здесь и Евпатория, и Херсон названы одним и тем же словом *urbs*)⁶². Наконец, Гавань договоров – это гавань в Херсонесе (т.е. в Крыму), между городами Ктенунтом и Херсонесом (*inter Ctenuntem et Cherronesum oppida*), на южном берегу (имеется в виду южный берег Крыма); согласно Непро, сейчас она называется Каламита⁶³. Самое существенное в этой путанице то, что Ктенунт, вслед за Непро, ошибочно закрепляется в качестве города, а также то, что Евпаторий предстает в виде города (*urbs*) и тем самым приравнивается к Херсонесу⁶⁴.

⁵⁷ Инкерман.

⁵⁸ Niger 1557, 250, Hofmann 1698, 514.

⁵⁹ Ortelius 1596, s.vv. *Ctenos*, *Eupatoria*, *Pactorum Portus*, *Symbolon Portus*.

⁶⁰ Casaubonus 1620, 142.

⁶¹ Baudrand 1682, I, 311, s.v. *Ctenos*.

⁶² Baudrand 1682, II, 277, s.v. *Symbolon*.

⁶³ Baudrand 1682, II, 68, s.v. *Pactorum portus*.

⁶⁴ На картах XVI в., основанных на карте Птолемея, Евпаторий (*Eupatoria*) – это первый пункт на берегу Каркинитского залива; южнее, возле оконечности небольшого мыса, находится Дандака, южнее, у окончания бухты, образуемой этим мысом (действительно, у «узкого места», *ad fauces*), находится Символон лимен (*Symbolorum portus*); еще южнее – довольно большой мыс Парфений (*Parthenium promonturium*), на южном берегу которого находится Херсонес, за которым следует га-

III. 8. К сведениям Бодрана близки данные в Лексиконе Йоханна Якоба Хофманна: Ктенунт (Ctenos), у других авторов Eupatorium, – это гавань Херсонеса Таврического⁶⁵. Гавань символов (Symbolon portus), она же Гавань договоров (Pactorum portus), – это гавань между Евпаторием у Перешейка (ad Isthmum) и возле Херсонеса на побережье Каркинитского залива⁶⁶. В другом месте говорится, что Гавань договоров, она же Каламита (согласно Негро), находится между Ктенунтом и Херсонесом-городом на южном берегу Таврического Херсонеса (т.е. Крыма)⁶⁷.

Таким образом, видно, что в конце XVII века представления об интересующем нас регионе были туманными и представляли собой разнообразные трансформации сообщений античных авторов.

III. 9. Рассмотрим теперь сообщения, сделанные авторами XVIII и первой половины XIX вв. Первое из известных нам описаний, относящихся к этому периоду, принадлежит шведско-немецкому ученому Юхану Эрику Тунману: это работа “Der Krimische Staat”, входящая в состав 1-ой части 2-ого тома «Описания Земли», изданного Антоном Фридрихом Бюшингом⁶⁸. Тунман повторяет положение о том, что развалины Херсона расположены по всему северо-западному берегу Гераклеяского п-ова⁶⁹. Он правильно идентифицирует Ктенунт с «Херсонским лиманом» (Liman von Cherson, он же – Ахтиарская бухта)⁷⁰, а Символон Лимен – с Балаклавской бухтой⁷¹. Евпаторию Диофанта он помещает на месте Инкермана⁷². Вероятно, это связано с тем, что Инкерман – это ближайший к Херсонесу населенный пункт. О стене на восточной границе Гераклеяского п-ова Тунман ничего не говорит.

III. 10. Насколько нам известно, первое русскоязычное описание интересующих нас мест сделано К.И. Габлицем в книге «Географические известия, служащие к объяснению прежнего состояния нынешней Таврической губернии, собранные из разных древних и средних времен писателей». Эта книга была завершена к 1787 г., но опубликована была только в 1803 г. Габлиц, вслед за Тунманом, правильно отождествляет Символон Лимен с Балаклавской, а Ктенунт – с Севастопольской бухтой⁷³. Далее Габлиц пишет: «По известиям Страбона был в 15 стадиях от херсонских стен мыс, который протяжением своим в море составлял нарочитый залив, до самого города простирающийся, и его-то российские летописатели называли Лиманом... Существующий и поныне залив сей называется теперь Херсонскою бухтою. За помянутым мысом находилось морское озеро, из коего херсонские жители брали соль, и поблизости оттуда был город *Ктенос*, от которого нынешняя Севастопольская гавань имела свое название. В то время, когда Митридат защищал херсонцев от нападения тавров и скифов, Диофант, полководец его, провел для лучшей обороны каменную стену от Ктеноса до Херсона, и оба города

вань Ктенунт (Ctenis portus) и затем мыс Бараний лоб. Мыс Парфений образуется гаванями Символон лимен на севере и Ктенунтом на юге.

⁶⁵ Hofmann 1698, I, 1031, s.v. Ctenos.

⁶⁶ Hofmann 1698, IV, 316, s.v. Symbolon.

⁶⁷ Hofmann 1698, III, 514, s.v. Pactorum portus.

⁶⁸ Thunmann 1777, 1882–1974. Русский перевод: Эрнст, Белявская 1936.

⁶⁹ Thunmann 1777, 1908.

⁷⁰ Thunmann 1777, 1908.

⁷¹ Thunmann 1777, 1917.

⁷² Thunmann 1777, 1909.

⁷³ Габлиц 1803, 11.

посредством оной соединены были вместе. Где точно Ктенос находился, не означает; кажется, что он должен был состоять посредине гавани того же имени»⁷⁴.

Неясно, что Габлиц понимал под «херсонскими стенами»: стены Херсонеса возле Карантинной бухты или страбоновскую стену через перешеек Гераклеяского п-ова? Поскольку о стене между Ктенунтом и Балаклавой Габлиц нигде не пишет, следует считать, что имеются в виду стены Херсонеса у Карантинной бухты. Утверждение Габлица о «Ктеносе» как о городе восходит к Доменико Марио Негро и Бодрану и является ошибкой: еще раз со всей уверенностью подчеркнем, что Ктенунт – это гавань, а не город. Если же считать Ктенунт городом, то получается, что он является ближайшим к Херсонесу; из этого, в свою очередь, вытекает ошибочное представление о стене между этими городами, вроде бы согласующееся с сообщением Страбона. Как ни странно, ни Габлиц, ни митрополит Евгений (Болховитинов) не задались вопросом о цели возведения стены вдоль берега между Херсонесом и каким-то пунктом, находящимся в середине побережья Севастопольской бухты. Каким образом такая стена могла бы обеспечить лучшую оборону? Единственное назначение такой стены могло бы заключаться в предотвращении нападения с моря, но Страбон не писал, что скифы нападали со стороны моря.

III. 11. Первое описание интересующей нас местности, которое дает, наконец, фактологические сведения впервые после Страбона, сделано П.С. Палласом в результате путешествия, предпринятого в 1793–1794 гг.⁷⁵ Приведем его описание следов стены на востоке Гераклеяского п-ова (пер. с нем. А.Л. Бертье-Делагарда и С.Л. Белявской): «Теперь я перехожу к следам древности, как бы усеявших Херсонес Гераклеотический. Не находят никакого признака древних построек и ничего, дающего повод их предполагать вдоль по южному берегу, ранее Георгиевского монастыря, севернее прямой линии, протянутой от Балаклавской бухты до Инкермана. По сторонам этой линии примечается возвышенность, тянущаяся по стране, на которой, но только в указанном направлении, видны очень слабые следы стены и нескольких башен, частью четырехугольных, частью круглых, из которых большая доля камня, кажется, тесаного, была увезена в Балаклаву и соседнюю деревню Кадикой⁷⁶. Эти следы, вероятно, указывают место стены по Страбону, замыкавшей Херсонес от Балаклавы до Ахтиарской бухты по длине сорока стадий. Начиная от этой линии Херсонес покрыт следами старых стен, по-видимому, построенных для ограждения полей или как фундаменты древних строений. Можно заметить, что было в обычае употреблять огромные глыбы тесаного камня, прилаженные одна к другой и скрепленные с помощью кусков дерева, уложенных в скрытые дыры; глина, на которой были положены эти глыбы, вымыта дождями. Когда смотришь с высоты, заключающей следы старой стены, о которой сказано выше, то очень ясно видны бухты Балаклавы и Ахтиара, так же, как и окружающие известковые горы, так что с трудом можно поверить, что расстояние между этими бухтами более данного Страбоном (40 стадий или 8 верст)»⁷⁷. Паллас заметил, что следы стены были видны на возвышенности: ср. стены «древнего Херсонеса», которые идут по наиболее возвышенным местам перешейка Маячного п-ова. Паллас

⁷⁴ Габлиц 1803, 16–17.

⁷⁵ Pallas 1801, 54–79.

⁷⁶ Совр. Кадыковка на северной окраине Балаклав.

⁷⁷ Pallas 1801, 60–61, Паллас 1999, 42.

обратил внимание на то, что с высоты перешейка видны обе бухты. Это важно, т.к. при создании укрепления для греков, по-видимому, имело значение визуальное ощущение перешейка, т.е. видимой и поэтому определенной границы, вдоль которой можно построить линию обороны, ср. Thus. I. 7. 1⁷⁸.

III. 12. Следующая по времени публикация, затрагивающая интересующую нас тему, – «Путешествие в Тавриду, совершенное в 1795–1796 гг.» Марии Гатри (как и «Путешествие через Крым в Константинополь» Леди Крейвен и позднее «Путешествие по Тавриде» Муравьева-Апостола, оно написано в виде писем). В изложении Марии Гатри получается, что Митридат захватил три крепости Скилура – Палакий, Хаб и Неаполь, а также стену, построенную «гераклеяцами» через перешеек; согласно Страбону, длина стены – 40 стадиев. Стена характеризуется как «знаменитая, укрепленная башнями» (famous wall, strengthened with turrets) и «неприступная» (impregnable)⁷⁹. Далее, Диофант, военачальник Митридата, восстановил «знаменитую стену», а также добавил к ней новую крепость Stenuntus, построенную в верховье залива, вероятно там, где находится Инкерман. В этом заключалось усиление обороны Гераклеяского п-ова со стороны суши. Также Диофант возвел укрепления (fortifications) на мысу к юго-востоку от порта, и построил новую стену между этими укреплениями и старой стеной. Наконец, он обезопасил Херсон от нападения с моря, сделав цепной бон (boom), замыкающий вход в бухту, т.е. в Севастопольский порт.

III. 13. Следующее описание сделано Э.Д. Кларком, побывавшим в Крыму в 1800 г. В окрестностях Севастополя он находился вместе с Палласом⁸⁰, поэтому наблюдения Кларка не следует считать полностью независимыми. Описание Кларка, при всех особенностях его изложения⁸¹, весьма ценно. Он правильно идентифицирует Ктенунт с Ахтиарской бухтой⁸², Симболон Лимен – с Балаклавской⁸³. Евпаторий (который он называет городом, town, city, как и Херсонес) Кларк помещает на восточном берегу Карантинной бухты и пишет, что видел его руины и гробницы; при этом подчеркивается, что это остатки не Херсонеса, а именно другого «города». Кроме того, он сообщает, что остатки дамбы (mole) между Хер-

⁷⁸ Зедгенидзе 2023, 142.

⁷⁹ Guthrie 1802, 97.

⁸⁰ Clarke 1816, 274.

⁸¹ Кларк известен своими резкими высказываниями о русских в Крыму и об их отношении к древностям, см.: Webster 1830, 60, Minns 1913, 494. Некоторые наиболее серьезные обвинения Кларка, выдвинутые в его описании Севастополя, трудно документально подтвердить или опровергнуть (например, то, что античные мраморные изваяния продавались в Ахтиаре на вес за один рубль), некоторые утверждения являются субъективными (как, например, то, что турки по сравнению с русскими – люди вкуса и глубокой науки), некоторые вздорными (например, то, что, если русские захватят Грецию, древние памятники будут стерты с лица земли). О несправедливости Кларка свидетельствует его рассказ о некоем англичанине, которого он встретил в Севастополе и которого охарактеризовал как «невежду», an illiterate man (Clarke 1816, 201, 208). Этот «невежда» – не кто иной, как Джозеф Биллингс, в молодости плававший под командованием Джеймса Кука; он первым из европейцев составил описание Чукотки, а позднее опубликовал «Атлас Черного моря». Биллингс, находившийся на русской службе и добросовестно исполнявший свои обязанности, не позволил Кларку купить (или украсть) в Херсонесе древние артефакты, что, видимо, и послужило причиной неприязни.

⁸² Clarke 1816, 198.

⁸³ Clarke 1816, 200.

сонесом и Евпаторием до сих пор видны⁸⁴. Наконец, он сообщает, что при поездке вместе с Палласом из села Шулю (совр. Терновка) в Балаклаву в двух милях от последней ими была обнаружена стена, идущая от гор на востоке от Балаклавской бухты в сторону Балаклавы и закрывавшая подступы к ней со стороны суши. Затем они обнаружили другую стену, примыкавшую к первой под прямым углом. Эта вторая стена шла в сторону Инкермана до Ктенунта. Кларк, как и Паллас, считает, что это та стена, которая упомянута Страбоном; он пишет, что вместе с Палласом они проследили эту стену на всем протяжении⁸⁵.

III. 14. Весьма обстоятельная характеристика интересующих нас мест сделана И.М. Муравьевым-Апостолом в 1820 г. Евпаторий он локализует на восточном берегу Карантинной бухты: «Насупротив Карантина и до сих пор существует мысок, действительно образующий конец залива, к городу обращенный. К сему мыску постоянно дующий несколько дней северный ветер обыкновенно наносит песок и следственно нетрудно полагать, что тут могла находиться плотина, от мыса до городской стены»⁸⁶. Муравьев-Апостол видел и следы стены на границе Гераклеянского п-ова: «От Балаклавы, чрез татарское селение Кадыкой, прямо до устья реки Узень (...) 40 стадий, т.е. 8 верст; и по всему этому пространству, составляющему перешеек полуостровка, приметны еще и теперь следы бывшей тут некогда стены. Об этом-то самом укреплении упоминает Страбон, повествуя о войне Митрадата против Скилура (...). Бугорки, один от другого вблизи находящиеся, в прямом направлении от юга к северу, суть несомненные признаки стены сей, что же касается до рва, то время и следы оного уже изгладило»⁸⁷. В этом описании особенно интересно то, что «бугорки», т.е. следы башен, прослеживались «в прямом направлении от юга к северу». Возникает вопрос, не шла ли стена, насколько это возможно, по прямой, кратчайшей, линии между Балаклавой и каким-то пунктом на берегу Севастопольской бухты? Заслугой Муравьева-Апостола является также составление плана, на котором предположительно показаны упоминаемые пункты: «Чертеж Ираклийского п-ова, составленный по описанию Стравона (кн. VII, гл. 4)». На нем есть условное изображение Ктенунта (№ 1), стены («укрепление от Символов до Ктенуса», № 11 на чертеже), рва (№ 12) и Евпатория (№ 13).

В энциклопедии А. Паули справки о Ктенунте и Евпатории даны великим Георгом Фридрихом Гротефендом. Со ссылкой на Муравьева-Апостола (чья работа на тот момент была наиболее актуальной) Гротефенд определяет Ктенунт как бухту, находящуюся недалеко от города Херсонеса, т.е. это современная Севастопольская бухта⁸⁸. Евпаторий определяется как город в Крыму неподалеку от Херсонеса, также со ссылкой на Муравьева-Апостола⁸⁹.

Е.Е. Келер в «Донесении, представленном Императорской Академии наук о путешествии в Крым» (путешествие было совершено в 1821 г.⁹⁰) дал «Опись памятникам, которых сохранение должно быть поручено надзору губернаторам и

⁸⁴ Clarke 1816, 210, 285.

⁸⁵ Clarke 1816, 285. Русский перевод: Храпунов 2022, 605.

⁸⁶ Муравьев-Апостол 1823, 80–81.

⁸⁷ Муравьев-Апостол 1823, 105.

⁸⁸ Grotefend 1842, 771, s.v. Ctenous.

⁸⁹ Grotefend 1844, 281, s.v. Eupatoria.

⁹⁰ Тункина 2017, 437.

местному начальству в Крыму». В числе «Видов и памятников южной России...» он упоминает «План нескольких больших зданий, между Балаклавой и Инкерманом с древней плотиной, укрепленной башнями, которая разделяла границы Херсонеса-Герacleотика с остатком Тавриды»⁹¹. В данный момент нам неизвестен этот план, поэтому мы не можем сделать вывод о работе Келера.

III. 15. Следующее по времени упоминание о стене сделано английским путешественником Джеймсом Вебстером, который посетил Крым в ходе своих путешествий в 1825–1828 гг. Он пишет, что на пути между Георгиевским монастырем и Севастополем он и его спутники «пытались проследить стену, которая, как утверждается, была построена через полуостров. Немногие разбросанные камни и основания нескольких квадратных башен прослеживаются до сих пор; однако следы древности настолько немногочисленны и неясны, что оставляют путешественника в неуверенности»⁹². К сожалению, в этом сообщении вызывает недоумение маршрут, по которому автор пытался проследить стену: Георгиевский монастырь находится значительно западнее Балаклавы, поэтому едва ли те развалины, которые видел Вебстер, можно считать следами интересующей нас стены.

III. 16. Последним автором-очевидцем, который содержательно писал об остатках стены в XIX в., был Фредерик Дюбуа де Монпере, побывавший в Крыму в 1833 г. Приведем фрагмент его описания Гераклеяского п-ова, который имеет отношение к нашей теме: «Херсонес, построенный между Карантинной бухтой на востоке и Песочной на западе, был лишь обособленной частью своего предместья, которое охватывало все плато Гераклеяского п-ова. Предместье, покрытое селениями, садами, виноградниками, имело, как и город, свою стену, защищавшую его от тавров: она запирала перешеек, на который указывает Страбон, – единственное место, где Херсонес был доступен с суши. Этой стены, длину которой Страбон считает в 40 стадий, давно не существует... Только лишь всхолмленная линия почвы, по которой столько раз прошелся плуг, может указать ее направление. Мне, так же, как и Палласу, не удалось найти каких-либо ее фрагментов» (пер. Т.М. Фадеевой)⁹³. В «Атласе» Ф. Дюбуа де Монпере дает «План руин Гераклеяского полуострова в Крыму», *Plan des ruines de la Chersonèse Héracléotique en Crimée*⁹⁴. На этом плане пунктиром показана предполагаемая линия стены (“*ram-part*”) между верховьем Севастопольской бухты и Балаклавой. Читатель, незнакомый с археологическими реалиями античного периода на Гераклеяском полуострове, может с пренебрежением отнестись к этому описанию Дюбуа де Монпере. Между тем «всхолмленная линия почвы» – это меткое определение внешнего вида античной стены до проведения раскопок. Когда мы приступали к раскопкам укрепленного пункта на перешейке Маячного полуострова, его оборонительные стены – там, где они вообще прослеживались на поверхности, – имели вид именно «всхолмленной линии почвы». Вот как Косцюшко-Валюжинич описал в 1890 г. следы оборонительной стены на перешейке Маячного п-ова: «низкий, едва приметный, вал с возвышениями, в которых можно предполагать остатки башен»⁹⁵.

⁹¹ Келер 1872, 390.

⁹² Webster 1830, 69, см. также: Храпунов 2014.

⁹³ Дюбуа де Монпере 2009, 201.

⁹⁴ Dubois de Montpéreux 1843, pl. XX.

⁹⁵ Производство археологических раскопок 1893, 37.

Поэтому «всхолмленной линии почвы» вполне достаточно для предположения о наличии античной стены. Отметим попутно, что Дюбуа впервые разграничил город и хору («предмestье»), вероятно благодаря тому, что он проследил оборонительную стену Херсонеса⁹⁶; как мы видели, у предшествующих авторов не было понимания этого разграничения. Ошибкой Дюбуа является утверждение о Маячном полуострове как о месте, где первоначально находился Херсонес⁹⁷, однако в целом его понимание пространственной структуры херсонесского полиса (выражаясь современным языком) близко к современному.

III. 17. После Дюбуа в известных нам работах XIX в. никакого прогресса в понимании интересующих нас пунктов не отмечено: это либо упоминания, ничего не добавляющие к уже имеющимся (они перечислены А.Л. Бертье-Делагардом⁹⁸), либо ошибочные точки зрения. Насколько нам известно, первая научная работа, в которой пространно рассмотрены упомянутые Страбоном пункты Гераклеийского п-ова, – монография Пауля Беккера, профессора Ришельевского лицея в Одессе. Автор приходит к выводу, что Евпаторий находился на современном Павловском мысу и был соединен мостом с Николаевским мысом; Ктенунт – это Южная бухта⁹⁹. Напомним, что у Страбона использован глагол «насыпать, делать насыпь», а не «строить мост», море между Павловским и Николаевским мысами слишком глубоко, чтобы его засыпать, и ни о каком мосте в соответствующем месте у Страбона речи нет. Приблизительно такую же точку зрения высказал Ф. Брун. Он исходил из того, что Евпаторий находился на расстоянии 15 стадиев от Херсонеса¹⁰⁰, принимая таким образом за данность, что 15 стадиев – это именно расстояние между городом Херсонесом и Евпаторием. Показательно, что вопрос о дамбе в этой работе полностью игнорируется: разумеется, сообщение Страбона о дамбе никак не вписывается в такую локализацию.

III. 18. В 1878 г. был найден постамент с декретом в честь Диофанта и в 1881 г. вышли статьи В. Юргевича и Пл. Бурачкова, использующие данные этого декрета для локализации Ктенунта и Евпатория. Согласно В. Юргевичу, Евпаторий находился на месте Инкермана¹⁰¹; выше мы показали, что такая локализация скорее всего ошибочна. По мнению Бурачкова, Диофант переплыл с войском из Херсонеса в местность, где находится Евпатория Птолемея (и нынешняя Евпатория): так объясняются слова декрета «отважно совершил со всем войском переправу на ту сторону». Там он основал город Евпаторий¹⁰². Где находилось укрепление, которое упоминает Страбон, неизвестно, но, насколько можно судить по изложению Бурачкова, оно не имеет отношения к городу Евпаторию¹⁰³. Затем автор пространно опровергает локализацию Евпатория на месте нынешнего Инкермана, почему-то приписав ее Муравьеву-Апостолу. Теория Бурачкова содержит слишком много методологических дефектов. Прежде всего, это некритическое использование ло-

⁹⁶ Дюбуа де Монпере 2009, 202.

⁹⁷ Дюбуа де Монпере 2009, 200.

⁹⁸ Бертье-Делагард 1907, 202–203.

⁹⁹ Becker 1856, 35–36. См. также карту Гераклеийского полуострова, приложенную к книге.

¹⁰⁰ Брун 1879, 68–69.

¹⁰¹ Юргевич 1881, 22–23.

¹⁰² Бурачков 1881, 223–224.

¹⁰³ Бурачков 1881, 225. Именно в этом месте изложение весьма скупо и туманно.

кализации Евпатории у Птолемея, которая подается как необсуждаемая данность; при этом локализация данного пункта у Страбона полностью игнорируется! Между тем Страбон – это единственный имеющийся у нас источник, дающий описание Евпатория. Еще одной необсуждаемой данностью является отождествление Евпатория с основанным Диофантом городом из декрета. Однако, как говорилось, в декрете не упоминается Евпаторий, уже поэтому у нас нет оснований безусловно отождествлять полис из декрета с Евпаторием Страбона. Можно возразить, что во время создания декрета за этим полисом еще не закрепилось название «Евпаторий», однако важно не это, а то, что у Страбона Евпаторий – со всей определенностью не город и не полис. Неудивительно, что и в этом моменте сообщение Страбона умалчивается. Наконец, в данную теорию не вписывается совершенно недвусмысленное сообщение Страбона о насыпи, закрывшей вход в залив. Это сообщение также умалчивается. Таким образом, у нас не остается буквально никаких внятных оснований для локализации Евпатория в Северно-Западном Крыму. Сообщение Страбона о стене в этой работе так же обходится молчанием.

III. 19. Юргевич и Бурачков были первооткрывателями, они писали свои статьи сразу после находки декрета в честь Диофанта. Этот огромный текст не мог не поразить воображение тогдашних ученых: он давал подробную картину событий двухтысячелетней давности, неизбежно отодвигая на второй план Страбона, по видимому, ставшего к тому времени скучным и закомментированным. Однако если энтузиазм первооткрывателей понятен, то пренебрежение данными Страбона у позднейших историков начинает граничить с антинаучностью. В 1968 г. в «Вестнике древней истории» появилась статья Д.С. Раевского, где за основу берется локализация Евпатория у Птолемея и путем расчетов показывается, что его следует идентифицировать с городищем Кара-Тобе. Этот памятник расположен на западной окраине г. Саки в Северо-Западном Крыму; городище занимало важное стратегическое положение на перекрестке древних дорог. Оно возникло в IV в. до н.э. как небольшое греческое поселение (сельскохозяйственная усадьба?); в первой половине II в. до н.э. его захватывают скифы; в конце II в. до н.э. в ходе диофантовых войн херсонесско-понтийские войска возвращают контроль над регионом и организуют на городище большие строительные работы¹⁰⁴. Согласно Д.С. Раевскому, именно это поселение было названо именем Митридата Евпатора¹⁰⁵. Отождествление Евпатория с укреплением возле Ктенунта отрицается¹⁰⁶ без попытки анализа соответствующее предложение в VII. 4. 7 (а оно является ключевым для всей проблемы): читатель по сути должен принять на веру, что укрепление на мысу и Евпаторий – это разные пункты. Разумеется, после этого можно не принимать в расчет сообщение Страбона; не учитываются и сообщения Кларка и Муравьева-Апостола. В остальном построение Д.С. Раевского вполне логично. Та же гипотеза о Евпатории отстаивалась Е.А. Молевым, который в подробностях рисует полотно деятельности Диофанта и при этом прямо говорит о

¹⁰⁴ Внуков 2015, 167–168.

¹⁰⁵ Раевский 1968, 132.

¹⁰⁶ Раевский 1968, 128 и прим. 9. С.Ю. Внуков (2004, 13), занимающий более сдержанную позицию, ссылается на ошибочный перевод Страбона, где Евпаторий и мыс разносятся в разные смысловые куски (см. п. II.3).

своем игнорировании сообщения Страбона без какого-либо анализа его текста¹⁰⁷. По расчетам В.Г. Зубарева Евпаторий идентифицируется с городищем Чайка¹⁰⁸. Нетрудно заметить, что в этих работах имеет место своеобразная дискриминация: один источник (Птолемей или декрет) берется за основу и активно используется, другой источник (Страбон) игнорируется.

В энциклопедии Паули-Виссова в статье о Евпатории, написанной К.Г. Брандисом, говорится, что в реальности существовало два пункта с таким названием: первый – Евпатория Птолемея, второй – Евпаторий Страбона¹⁰⁹; второй пункт возник позже первого в связи с боевыми действиями к востоку от Херсонеса. Согласно Ирис фон Бредов, Евпатория – это Керкинитида, которую так переименовал Диофант после того, как захватил ее; это объяснение никак не обосновано фактами¹¹⁰.

III. 20. Попытка колляции источников в связи с Ктенунтом и Евпаторием была предпринята В.А. Анохиным¹¹¹. В своем переводе соответствующих мест из Страбона¹¹² он проницательно отметил, что Ктенунт не назван «гаванью» в VII. 4. 3 и VII. 4. 7. Слово λιμήν по отношению к Ктенунту использовано только в VII. 4. 2, а слова “harbour”, “limen” «гавань», «порт» в VII. 4. 3 и VII. 4. 7 появляются в переводах¹¹³. Прогрессивным моментом в теории Анохина является отказ от локализации Евпатория в Северо-Западном Крыму, однако с его конкретными выводами невозможно согласиться. Для локализации Ктенунта Анохин использовал фрагмент в VII. 4. 7; в этом фрагменте говорится о мысе, находящемся в 15 стадиях от стены херсонесцев, где был и Ктенунт; стена херсонесцев по Анохину – это городская стена Херсонеса. Поскольку в VII. 4. 2 и VII. 4. 3 сказано, что расстояние между Ктенунтом и городом херсонесцев составляет 40 стадиев (а не 15), Анохин делает вывод, что под городом херсонесцев в VII. 4. 3 Страбон имеет в виду не Херсонес у Карантинной бухты, а древний Херсонес у Казачьей; получается, что на этом побережье Гераклеяского п-ова существовало два полиса. Это ошибка по двум причинам. Во-первых, у Страбона древний Херсонес не называется полисом (и по археологическим данным не является таковым¹¹⁴), тогда как в VII. 4. 3 использовано именно слово «полис». Во-вторых, если вслед за Анохиным считать, что 40 стадиев – это расстояние между древним Херсонесом у Казачьей и Ктенунтом, а 15 стадиев – расстояние от Херсонеса у Карантинной и Ктенунтом, получается, что расстояние между древним Херсонесом у Казачьей и Херсонесом у Карантинной – 25 стадиев. В VII. 4. 2 Страбон сообщает, что расстояние между мысом Парфений (со всей вероятностью это мыс Херсонес) и Херсонесом – 100 стадиев; эта цифра либо не замечена, либо не принята в расчет Анохиным. Если из этих 100 стадиев вычесть 25, то получится, что мыс Парфений отстоит от древнего Херсонеса на 75 стадиев, т.е. в три раза дальше, чем древний Херсонес отстоит от

¹⁰⁷ Молев 1995, 51; 1998, 211.

¹⁰⁸ Зубарев 2005, 200–204.

¹⁰⁹ Brandis 1907, 1161–1162

¹¹⁰ Bredow 1999, 445.

¹¹¹ Анохин 1977, 52–54.

¹¹² Анохин 1977, 53.

¹¹³ Например, у Ф.Г. Мищенко «порт Ктенунт» в VII. 4. 7; Stenus Limen у Х.Л. Джонса в VII. 4. 3; harbour Stenus у Х.К. Хамильтона и В. Фальконера и Stenus Harbor у Джонса в VII. 4. 7. В оригинале слово «гавань» в этих местах отсутствует.

¹¹⁴ Подробнее об этом: Зедгенидзе 2024, 2025.

Херсонеса у Карантинной, что является абсурдом. На это можно было бы возразить, что мыс Парфений на самом деле локализуется где-то в другом месте, но это создает слишком много усложнений и натяжек. Итак, у Страбона отсчет расстояния в 40 стадиев до Ктенунта начинается от Херсонеса у Карантинной.

Ктенунт локализуется Анохиным на Павловском мысу, т.е. напротив Графской пристани¹¹⁵. Вследствие предшествующей ошибки эта локализация теряет смысл. Анохин пишет об «осаде скифами Ктенунта»¹¹⁶; вероятно, из этого следует его утверждение, что «Ктенунт был, безусловно, определенным населенным пунктом»¹¹⁷. Это очередные ошибки: Страбон, строго говоря, пишет не об осаде Ктенунта, а о нападении на стену, построенную через перешеек у Ктенунта; Ктенунт у Страбона – это гавань, и, исходя из этого, у нас нет абсолютно никаких оснований считать его населенным пунктом. Локализация Евпатория уже совершенно фантастическая – в районе Балаклавы¹¹⁸. В.Г. Зубарев, соглашаясь с тем, что «порт» Ктенунт локализуется в «глубине Севастопольской бухты», предлагает конкретизацию, помещая его на западный берег Южной бухты¹¹⁹. Эта конкретизация идет вразрез с сообщением Страбона об одинаковом расстоянии в 40 стадиев между Херсонесом, Ктенунтом и Симболон лимен.

III. 21. Наряду с локализацией Евпатория в Северо-Западном Крыму, высказывались и другие точки зрения. Э. Миннз справедливо предполагает, что Евпаторий – это укрепление, fort (а не город), однако помещает его на Константиновском мысу¹²⁰ (если мы правильно понимаем употребленный им топоним “North Cape”; Севастопольскую бухту он называет “North Bay”; Константиновский мыс – первый мыс на Северной стороне Севастопольской бухты). Миннз считает, что между Херсонесом и Евпаторием был построен мост, поэтому Евпаторий определяется как tête de pont – укрепление для охраны переправы.

А.Н. Щеглов¹²¹ высказывает справедливое сомнение в локализации Евпатория в Северо-Западном Крыму, поскольку декрет не дает непосредственной информации об этом. При этом Щеглов отождествляет город, якобы основанный Диофантом, с Евпаторием.

Шагом вперед в плане попытки согласовать данные декрета с сообщением Страбона является гипотеза С.Ю. Сапрыкина¹²². Анализ этого сообщения приводит С.Ю. Сапрыкина к необходимости отвергнуть локализацию Евпатория в Северо-Западном Крыму. Под «переправой на ту сторону» понимается переправа на Северную сторону Севастопольской бухты. «Полис» из декрета и «полис» у Страбона в VII. 4. 7 – это Евпаторий, основанный на Северной; там же было построено еще одно укрепление, соединявшееся с Евпаторием перемычкой. Таким образом, «полис» в данном случае – это не Херсонес, а Евпаторий. Создание этого пункта именно на Северной объясняется тем, что Гераклеяский полуостров был уже за-

¹¹⁵ Анохин 1977, 53.

¹¹⁶ Анохин 1977, 52.

¹¹⁷ Анохин 1977, 53.

¹¹⁸ Анохин 1977, 54.

¹¹⁹ Зубарев 2005, 215.

¹²⁰ Minns 1913, 497.

¹²¹ Щеглов 1978, 133.

¹²² Сапрыкин 1986, 215–218; 2018, 514.

нят скифами¹²³, потому Диофант не мог создать какой-либо новый укрепленный пункт на территории, захваченной врагом, тогда как размещение этого пункта на Северной позволило бы выманить силы осаждающих и, облегчив положение осажденных, разбить скифов. Следует, однако, заметить, что, согласно Страбону, греки отражали натиск скифов у стены, построенной через перешеек у Ктенунта, т.е. на северо-восточной границе Гераклейского п-ова; из этого следует, что стена, по крайней мере на участке у Ктенунта, не была взята скифами. Также остается неясной и локализация целого полиса вместе с укреплением и перемычкой между ними на Северной стороне.

III. 22. Что касается стены херсонесцев на востоке Гераклейского п-ова, то история ее изучения еще более печальна, и ключевую отрицательную роль в этом сыграл А.Л. Бертье-Делагард, который высказывался резко против возможности существования этой стены¹²⁴. Его основные аргументы, которые можно выделить в весьма пространном и талантливом с художественной точки зрения изложении, заключаются в следующем. 1) Реальное расстояние между устьем Черной речки и началом Балаклавского залива (т.е. между Ктенунтом и Симболон лимен) почти вдвое больше показанного Страбоном; если допустить, что Страбон говорит о стене на этом пространстве, то невозможно, чтобы люди не знали точной меры своей собственной оборонительной стены; следовательно, этой стены не существовало¹²⁵. 2) Создание и охрана такой стены были не под силу слабому херсонесскому полису. Эти аргументы выглядели внушительно в 1888 г. (не говоря о том, что они были усилены литературным даром и риторическими приемами автора), однако с точки зрения позднейших исследований их легко опровергнуть. Реальное расстояние в километрах можно получить, только если у нас есть точное значение стадия и знание точного маршрута, по которому идет измерение; в случае рассматриваемого места у нас нет ни того, ни другого. Сам Бертье-Делагард справедливо указывает, что стена, если она существовала, из-за особенностей рельефа не могла идти по строгой прямой линии¹²⁶. Но дело не столько в этом, сколько в том, что Страбон не указывает длину стены, а дает лишь расстояние между Ктенунтом и Симболон лимен! Что касается второго аргумента, то следует иметь в виду, что работа Бертье-Делагарда была написана до исследований хоры Херсонеса. Эти исследования показали гигантский размах строительных работ в античности, в ходе которых сетью наделов была покрыта значительная территория Гераклейского п-ова, превышающая по площади территорию современного Севастополя. В.Н. Даниленко обоснованно утверждает, что на этом фоне создание стены между Севастопольской бухтой и Балаклавой не выглядит нереалистично¹²⁷. Однако ключевым обстоятельством, в связи с которым Бертье-Делагарду было «невыгодно» существование стены на востоке Гераклейского п-ова, было то, что он считал, что скифская осада происходила в районе Казачьей бухты, которая якобы была перегорожена дамбой¹²⁸. Соответственно, здесь же был «порт Ктенунт», стена и

¹²³ Сапрыкин 1986, 216.

¹²⁴ Бертье-Делагард 1888, 264. К этому взгляду присоединился Миннз (Minns 1913, 497).

¹²⁵ Бертье-Делагард 1888, 265.

¹²⁶ Бертье-Делагард 1888, 264–265.

¹²⁷ Даниленко 1993, 237–238.

¹²⁸ Бертье-Делагард 1907, 182 и сл.

ров¹²⁹. Совершенно ясно, для чего Бертье-Делагард выдвинул мнение, будто Ктенунт – это «весь берег, изрезанный бухтами вплоть до Херсонесского маяка»¹³⁰: это позволяло связать с Ктенунтом неправильно понятое им укрепление на перешейке Маячного п-ова. В 1890 г. он убедил Косцюшко-Валюжинича начать раскопки в этой местности. Изначальной целью раскопок было именно «открытие стены, упоминаемой у Страбона (VII. 4. 7)»¹³¹. Впоследствии стало ясно, что стены этого укрепления датируются совсем другим – более ранним – временем и никак не могут быть связаны с стеной из VII. 4. 7¹³². Ср. оценку утверждений Бертье-Делагарда, которую дал Печенкин: «К сожалению, Александр Львович (...) свои выводы и заключения делал больше на основании теоретических представлений, чем на основании прямых данных, добытых данными раскопок»¹³³. К сожалению, мнения Бертье-Делагарда о Ктенунте и о стене херсонесцев до сих пор некритически воспроизводятся в литературе¹³⁴.

III. 23. Имеются, однако, работы с более взвешенным подходом, в которых существование стены на востоке Гераклеяского п-ова допускается. Это, во-первых, статья Г.М. Николаенко¹³⁵, где приводится план Гераклеяского п-ова с показанием античной размежевки, укрепленных усадеб, укрепленных комплексов; показана также предположительная «линия ограды хоры», т.е. стена херсонесцев. Однако ее южный конец почему-то находится не у Балаклавы (как ожидалось бы согласно описанию Страбона), а у наиболее восточной точки размежеванной территории. В XX в. следы стены, вероятно, видел Л.Н. Соловьев, ср. запись из его дневника, которую приводит Г.М. Николаенко: «Край плато Гераклеяского п-ва, обрывающийся к долине р. Черной, представляет несомненный интерес... по самому верху идет стена, не особенно, правда, солидная, но идущая, по-видимому, по всему краю ската. Не был ли Гераклеяский п-в опоясан стеною» (д. № 1384, л. 44 об.)¹³⁶. В.М. Зубарь, выдающийся знаток хоры Херсонеса, писал (со ссылкой на указанную статью Г.М. Николаенко): «После размежевки территория Гераклеяского полуострова с востока, видимо, была защищена какими-то укреплениями, которые, как и в более раннее время на Маячном полуострове, представляли собой стену с башнями»¹³⁷. Однако он связывает возведение этой стены с Агасиклом, надпись в честь которого (IOSPE³ III: 151) датируется концом IV – началом III в. до н.э. На наш взгляд, логичнее выглядела бы более ранняя датировка стены, близкая ко времени к созданию укрепления на перешейке Маячного п-ова, т.к. защита хоры с восточной стороны являлась не менее важной, чем защита на западе. Однако мы не можем настаивать

¹²⁹ Производство археологических раскопок... 1893, 37; Косцюшко-Валюжинич 1891, 57.

¹³⁰ Бертье-Делагард 1886: 267.

¹³¹ Производство археологических раскопок... 1893, 37.

¹³² Зедгенидзе 2024, 146.

¹³³ Печенкин 2020, 204.

¹³⁴ Храпунов 2022, 605, сноска 39 (автор пишет, что «современные археологи не считают доказанным существование этой циклопической стены» и дает ссылку на Бертье-Делагарда, т.е. на работу 1888 года!); Тюрин, Демьянчук, Филиппенко, Бабкин 2023, 83 (авторы считают, что «по прошествии столетия с небольшим остается согласиться с утверждением А.Л. Бертье-Делагарда: “что такое Ктенунт, едва ли когда решится окончательно”»).

¹³⁵ Николаенко 1985.

¹³⁶ Николаенко 1999, 72–73.

¹³⁷ Зубарь 2004, 95.

на конкретной датировке только на основании теоретических соображений и без анализа конкретного археологического материала. Возможно, новые фактические данные, необходимые в этой связи, будут получены в результате исследования фортификационных сооружений на восточной границе Гераклейского п-ова.

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассказ Страбона о херсонесском полисе чрезвычайно информативен и – по крайней мере в некоторых моментах – весьма детализирован. Он дает возможность составить представление как о территориальной структуре полиса, так и о его истории. В рассказе географа о Ктенунте, Евпатории и стене херсонесцев (VII. 4. 2, 3, 7) нет ничего, что явно противоречило бы декрету в честь Диофанта; по крайней мере декрет, как мы попытались показать, допускает анализ, который позволяет согласовать его текст с сообщением Страбона.

В результате проведенного исследования можно сделать ряд выводов, одни из которых являются уверенными, другие предположительными. С уверенностью можно утверждать следующее. Ктенунт – это гавань, а не город, не крепость и не населенный пункт. У Страбона это верховье нынешней Севастопольской бухты. Евпаторий – это не город и не полис, а укрепленный пункт Херсонеса. Он находился на восточном берегу Карантинной бухты (в плане локализации Евпатория наиболее убедительными являются выводы Кларка и Муравьева-Апостола). С Херсонесом Евпаторий был соединен дамбой (или пересыпью). Это была именно дамба, а не мост или какой-либо другой способ блокирования входа в бухту. Стена херсонесцев начиналась не дальше верховья Севастопольской бухты и не ближе линии размежевки и шла по перешейку Гераклейского п-ова в сторону Балаклавы.

Предположительными выводами являются следующие. Дамба была насыпана для того, чтобы скифы не могли высадиться на берегу Карантинной бухты на территории города. Стена на востоке хоры начиналась за восточным берегом Южной бухты и оканчивалась у Симболон лимен. Ее создание относится к начальному периоду истории полиса (конец V – начало IV в. до н.э.) и является элементом базовой территориальной структуры полиса вместе с Херсонесом-городом, укрепленным пунктом на перешейке Маячного п-ова, дорогой между этим укрепленным пунктом и Херсонесом, размежевкой на Маячном и Гераклейском полуострове. Фраза в декрете *ἐπ' ἀνδρῶς παντὶ τῷ στρατοπέδῳ τὰν εἰς τὸ πέραν διάβα[σι]ν ἐποίησατο* (IOSPE³ III: 8, 5–6) говорит о создании переправы между западным и восточным берегами Карантинной бухты. Фраза *πόλιν ἐπὶ τοῦ τόπου συνοικήσας* (IOSPE³ III: 8, 10) говорит не об основании Диофантом какого-то нового полиса, о об объединении Евпатория и Херсонеса-города.

Что касается стены херсонесцев, то, с одной стороны, без проведения археологических исследований невозможно реконструировать линию этой стены. С другой стороны, у нас в данный момент нет оснований сомневаться в достоверности сообщения Страбона и отрицать свидетельства Палласа, Кларка, Муравьева-Апостола, Дюбуа де Монпере.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Anokhin, V.A. 1977. *Monetnoe delo Khersonesa (IV v. do n.e. – XII v. n.e.)* [Coinage of the Chersoneses (4th century BC – 12th century AD)]. Kiev.
- Анохин, В.А. 1977. *Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н.э.)*. Киев.
- Becker, P. 1856: *Die Herakleotische Halbinsel in archäologischer Beziehung*. Leipzig.
- Berthier-Delagarde, A.L. 1888: *Ostatki drevnikh sooruzheniy v okrestnostyakh Sevastopolya i peshchernye goroda Kryma* [Remains of Ancient Constructions in the Environs of Sevastopol and Cave Cities of Crimea]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* [Proceedings of Odessa Society of History and Antiquities] 14, 166–279.
- Бертье-Делагард, А.Л. 1888: Остатки древних сооружений в окрестностях Севастополя и пещерные города Крыма. *ЗООИД* 14, 166–279.
- Berthier-Delagarde, A.L. 1907: *O Khersonese* [On Chersonesus] (Izvestiya Imperatorskoy arkheologicheskoy komissii [Communications of the Imperial Archaeological Commission] 21). St. Petersburg.
- Бертье-Делагард, А.Л. 1907: *О Херсонесе* (ИАК 21).
- Brandis, K.G. 1907: *Eupatoria* (3). *RE* 11, 1161–1162.
- Bredow, I. von 1999: Kerkinitis. *Der Neue Pauly* 6, 445.
- Broniovius, M. 1595: *Martini de Broniovii de Biezdzfede... Tartariae descriptio ante hac in lucem numquam edita, cum tabula geographica ejusdem Chersonesus Tauricae. Coloniae Agrippinae*.
- Brun, F. 1879: *Chernomor'e. Sbornik issledovaniy po istoricheskoy geografii Yuzhnoy Rossii (1852–1877 g.)* [Black Sea Region. Studies in Historical Geography of South Russia (1852–1877)]. Pt. 1. Odessa.
- Брун, Ф. 1879: *Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России (1852–1877 г.)*. Ч. 1. Одесса.
- Burachkov, P. 1881: *Opyt soglasheniya otkrytoy v Khersonise nadpisi s prirodoyu mestnosti i sokhranivshimisya u drevnikh pisateley svedeniyami, odnosyashchimisya ko vremeni voyn Diofanta, polkovodtsa Mitradata, so skifami* [An Attempt to Reconcile the Inscription Discovered in Chersonesus with the Nature of the Locality and the Information Preserved by Ancient Writers Relating to the Time of the Wars of Diophantus, a General of Mithridates, with the Scythians]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* [Proceedings of Odessa Society of History and Antiquities] 12, 222–248.
- Бурачков, П. 1881: Опыт соглашения открытой в Херсонисе надписи с природою местности и сохранившимися у древних писателей сведениями, относящимися ко времени войн Диофанта, полководца Митрадата, со скифами. *ЗООИД* 12, 222–248.
- Casaubonus, I., Xylander G. 1587: *Strabonis rerum geographicarum libri XVII. Isaacus Casaubonus recensuit, summoque studio & diligentia, ope etiam veterum codicum, emendavit, ac commentariis illustravit. Adjecta est etiam Guilielmi Xylandri Augustani Latina versio, cum necessariis indicibus*. Genevae.
- Черный, Е. 2008: *Grecheskaya grammatika* [Greek Grammar]. Moscow.
- Черный, Э. 2008: *Греческая грамматика*. М.
- Clarke, E.D. 1816: *Travels in Various Countries of Europe, Asia and Africa*. Pt. 1, vol. 2. 4th ed. London.
- Danilenko, V.N. 1993: *Khersones i tavry Gerakleyskogo poluostrova* [Chersonesus and the Tauri of the Heracles Peninsula]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria] 3, 233–239.
- Даниленко, В.Н. 1993: Херсонес и тавры Гераклеяского п-ова. *МАИЭТ* 3, 233–239.
- Doroshko, V.V. 2017: *O granitsakh khersonesskogo gosudarstva na Gerakleyskom poluostrove v antichnuyu epokhu v svete novykh dannykh* [The Boundaries of Chersonesian State in the

- Ancient Period in the Light of New Data]. In: D.A. Kostromichev (ed.), *Antichnye relikvii Khersonesa: otkrytiya, nakhodki, teorii* [*Antiquities of Chersonesus: Discoveries, Finds, Theories*]. Sevastopol, 58–62.
- Дорошко, В.В. 2017: О границах херсонесского государства на Гераклеяском полуострове в античную эпоху в свете новых данных. В сб.: Д.А. Костромичев (ред.) *Античные реликвии Херсонеса: открытия, находки, теории. Материалы международной научной конференции, Севастополь, 10–12 октября 2017 г.* Севастополь, 58–62.
- Dubois de Montperreux, F. 1843: *Voyage au Caucase chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. Atlas*. Neuchatel–Paris.
- Dubois de Montpéreux Fr., 2009: *Puteshestvie po Kavkazu, k cherkesam i abkhazam, v Gruziiyu, Armeniyu i v Krym...* [*Voyage au Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Géorgie, en Arménie et en Crimée*]. Translated from French, with preface and notes by T.M. Fadeeva. Vol. 5, 6. Simferopol.
- Дюбуа де Монпере, Фр., 2009: *Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и в Крым...* Т. 5, 6. Пер. с франц., предисл. и примеч. Т.М. Фадеевой. Симферополь.
- Ernst, N.L., Belyavskaya, S.L. 1936: *Tunmann. Krymskoe khanstvo* [*Thunmann. Crimean Chanate*]. Simferopol.
- Эрнст, Н.Л., Белявская, С.Л. 1936: *Тунманн. Крымское ханство. Пер. с нем. издания 1784 г.* Симферополь.
- Gablits, K.I. 1803: *Geograficheskie izvestiya, sluzhashchie k ob'yasneniyu prezhnego sostoyaniya nyneshney Tavricheskoy gubernii, sobrannye iz raznykh drevnikh i srednikh vremen pisateley, s tremya kartami* [*Geographical Information Serving to Explain the Former State of the Present Taurida Governorate, Collected from Writers of Various Ancient and Medieval Periods, with Three Maps*]. St. Petersburg.
- Габлиц, К.И. 1803: *Географические известия, служащие к объяснению прежнего состояния нынешней Таврической губернии, собранные из разных древних и средних времен писателей, с тремя картами.* СПб.
- Grotefend, G.Fr. 1842: Ctenous. A. Pauly (Hrsg.), *Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft in alphabetischer Ordnung*. Bd. 2. Stuttgart, 771.
- Grotefend, G.Fr. 1844: Eupatoria. In: A. Pauly (Hrsg.), *Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft in alphabetischer Ordnung*. Bd. 3. Stuttgart, 281.
- Guthrie, M. 1802: *A Tour Performed in the Years 1795–6 through the Taurida, or Crimea, the Ancient Kingdom of Bosphorus, the Once-Powerful Republic of Tauric Cherson...* London.
- Hofmann, J., 1698: *Joh. Jacobi Hofmanni Lexicon universale, quattuor tomis distributum*. T. I. Lugduni Batavorum.
- Hopperus, M. 1549: *Strabonis de situ orbis libri XVII*. Basilicae.
- Jones, H.L. 1924: *Strabo. Geography. Books 6–7. With an English translation by H.L. Jones*. Cambridge–London.
- Khrapunov, N.I. 2014: *Puteshestvie v Krym Dzheymasa Uebstera i ego tovarishchey (1827 g.)* [James Webster's and His Fellow's Journey to Crimea (1827)]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [*Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria*] 19, 379–426.
- Храпунов, Н.И. 2014: Путешествие в Крым Джеймса Уэбстера и его товарищей (1827 г.). *МАИЭТ* 19, 379–426.
- Khrapunov, N.I. 2022: *Poezdka Edvarda-Dan'ela Klarka i Petera-Simona Pallasa v yugo-zapadnyy Krym v sentyabre 1800 g.* [A Journey of Edward Daniel Clarke and Peter Simon Pallas to Southwestern Crimea in September 1800]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [*Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria*] 27, 592–627.

- Храпунов, Н.И. 2022: Поездка Эдварда-Даньела Кларка и Петера-Симона Палласа в юго-западный Крым в сентябре 1800 г. *МАИЭТ* 27, 592–627.
- Kostsyushko-Valyuzhinich, K.K. 1891: Vazhnoe arkheologicheskoe otkrytie v Krymu [An Important Archaeological Discovery in the Crimea]. *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii* [Communications of the Tauric Academic Archival Commission] 13, 55–61.
- Косцюшко-Валюжинич, К.К. 1891: Важное археологическое открытие в Крыму. *ИТУАК* 13, 55–61.
- Kizilov, M. 2024: New Data on Marcin Broniowski (Broniewski) and His *Tartariae Descriptio* (1578). *Acta Orientalia Hungaricae* 77:2, 317–341.
- Koehler, E.E. 1872: Donesenie, predstavlennoe Imperatorskoy Akademii Nauk akademikom Kelerom o puteshestvii ego v Krym, 23 noyabrya 1821 g. [Report Presented to the Imperial Academy of Sciences by Academician Koehler as to his Journey to the Crimea]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* [Proceedings of Odessa Society of History and Antiquities] 8, 384–392.
- Келер, Е.Е. 1872: Донесение, представленное Императорской Академии Наук академиком Келером о путешествии его в Крым, 23 ноября 1821 г. *ЗООИД* 8, 384–392.
- Latyshev, V.V. 1890: *Izvestiya drevnikh pisateley grecheskikh i latinskikh o Skifii i Kavkaze*, 1: *Grecheskie pisateli* [Data of the Ancient Greek and Latin Authors on Scythia and Caucasus, 1: Greek Authors]. St. Petersburg.
- Латышев, В.В. 1890: *Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе*. Т. I. *Греческие писатели*. СПб.
- Lebedinskiy, V.V., Pronina, Yu.A. 2013–2014: Izuchenie drevney beregovoy linii Khersonesa tavrisheskogo i ego khory [A Study of the Ancient Coastline of Chersonesus and Its Chora]. *Khersonesskii sbornik* [Chersonesus Collection] 18, 97–116.
- Лебединский, В.В., Пронина, Ю.А. 2013–2014: Изучение древней береговой линии Херсонеса Таврического и его хоры. *ХСб* 18, 97–116.
- Minns, E. 1913: *Scythians and Greeks*. Cambridge.
- Mishchenko, F.G. 1879: *Geografiya Strabona v semnadsati knigakh* [Strabo's Geography in Seventeen Books]. Moscow.
- Мищенко, Ф.Г. 1879: *География Страбона в семнадцати книгах*. М.
- Molev, E.A. 1995: *Vlastitel' Ponta* [The Lord of Pontus]. Nizhniy Novgorod.
- Молев, Е.А. 1995: *Властитель Понта*. Нижний Новгород.
- Molev, E.A. 1998: Rev. of: S.Yu. Saprykin. *Pontiyskoe tsarstvo. Gosudarstvo grekov i varvarov v Prichernomor'e*. Moscow, 1996 [Pontic Kingdom. The state of Greeks and barbarians in the Black Sea region]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 4, 207–214.
- Молев, Е.А. 1998: Рец. на: С.Ю. Сапрыкин. *Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье*. М., 1996. *ВДИ* 4, 207–214.
- Muravyev-Apostol, I.M. 1823: *Puteshestvie po Tavride v 1820 gode* [A Journey through Taurida in 1820]. St. Petersburg.
- Муравьев-Апостол, И.М. 1823: *Путешествие по Тавриде в 1820 году*. СПб.
- Niger, D.M. 1557: *Dominici Marii Nigri Veneti Geographiae Commentariorum libri XI... una cum Laurentii Corvini Novoforensis Geographia et Strabonis Epitome per D. Hieronymum Gemusaeum translata*. Basileae.
- Nikolaenko, G.M. 1985: Organizatsiya khory Khersonesa Tavrisheskogo na Gerakleyskom poluostrove. Prichernomor'e v epokhu ellinizma [Organization of the Chora of Chersonesus Taurica on the Heracles Peninsula]. In: *Prichernomor'e v epokhu ellinizma* [The Black Sea Region in the Hellenistic Era]. Tbilisi, 277–285.
- Николаенко, Г.М. 1985: Организация хоры Херсонеса Таврического на Гераклейском полуострове. В сб.: *Причерноморье в эпоху эллинизма*. Тбилиси, 277–285.

- Nikolaenko, G.M. 1999: *Khora Khersonesa Tavricheskogo. Zemel'nyy kadastr IV–III vv. do n.e.* [The Chora of Chersonesus Taurica. Land Cadaster of the 4th – 3rd centuries BC]. Pt. 1. Sevastopol.
Николаенко, Г.М. 1999: *Хора Херсонеса Таврического. Земельный кадастр IV–III вв. до н.э.* Ч. 1. Севастополь.
- Ortelius, A. 1596: *Abrahami Ortelii Antverpiani Thesaurus geographicus recognitus et auctus.* Antverpiae.
- Pallas, P.S. 1801: *Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794.* Bd. 2. Leipzig.
- Pallas, P.S. 1999: *Nablyudeniya, sdelannye vo vremya puteshestviya po yuzhnym namestnichestvam Russkogo gosudarstva v 1793–1794 godakh* [Observations Made During Travels in Southern Regions of the Russian State in 1793–1794. Translated from German by S.L. Belyavskaya and A.L. Berhier-Delagard. Ed by B.V. Levshin, N.K. Tkacheva]. Moscow.
Паллас, П.С. 1999: *Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах.* Пер. с нем. С.Л. Белявской и А.Л. Бертье-Делагарда. Под ред. Б.В. Левшина, Н.К. Ткачевой. М.
- Pechenkin, N.M. 2020a: *Dnevnik (belovoy) raskopok 1910 i 1911 gg. na meste Starogo Khersonesa* [Diary of excavations in 1910 and 1911 on the site of the Old Chersonesus]. In: Yu.A. Vinogradov, T.N. Smekalova (eds), *Arkheologicheskie trudy N.M. Pechenkina* [N.M. Pechenkin's Archaeological Works] (Heracleon Collection 4). St. Petersburg, 171–193.
Печенкин, Н.М. 2020а: *Дневник (беловой) раскопок 1910 и 1911 гг. на месте Старого Херсонеса.* В сб.: Ю.А. Виноградов, Т.Н. Смекалова (ред), *Археологические труды Н.М. Печенкина* (ГС 4). СПб., 171–193.
- Pechenkin, N.M. 2020b: *Khersones.* In: Yu.A. Vinogradov, T.N. Smekalova (eds), *Arkheologicheskie trudy N.M. Pechenkina* [N.M. Pechenkin's archaeological works] (Heracleian Collection 4). St. Petersburg, 202–204.
Печенкин, Н.М. 2020б: *Херсонес.* В сб.: Ю.А. Виноградов, Т.Н. Смекалова (ред), *Археологические труды Н.М. Печенкина* (ГС 4). СПб., 202–204.
- Proizvodstvo arkheologicheskikh raskopok (...) v Khersonese [Archaeological Excavations at Chersonesus]...1893. In: *Otchet Imperatorskoy arkheologicheskoi komissii za 1890 g.* [Report of the Imperial Archaeological Commission 1890]. St. Petersburg, 30–40.
Производство археологических раскопок (...) в Херсонесе...1893. *ОАК за 1890 г.* СПб., 30–40.
- Radt, St. 2003: *Strabons Geographika. Buch V–VIII. Text und Übersetzung.* Göttingen.
- Raevskiy, D.S. 1968: *O mestopolozenii drevnego Evpatoriya* [On the location of the ancient Eupatorium]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 127–133.
Раевский, Д.С. 1968: *О местоположении древнего Евпатория.* ВДИ 3, 127–133.
- Saprykin, S.Yu. 1986: *Gerakleya Pontiyskaya i Khersones Tavricheskiy* [Heraclea Pontica and Chersonesus Taurica]. Moscow.
Сапрыкин, С.Ю. 1986: *Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический.* М.
- Saprykin, S.Yu. 2018: *Drevnee Prichernomor'ye* [Ancient Black Sea Region]. Moscow.
Сапрыкин, С.Ю. 2018: *Древнее Причерноморье.* М.
- Schwyzler, E. 1953. *Griechische Grammatik. 1. Bd. Allgemeiner Teil. Lautlehre. Wortbildung. Flexion.* München.
- Schwyzler, E., Debrunner, A. 1950: *Griechische Grammatik. 2. Bd. Syntax und syntaktische Stilistik.* München.
- Shcheglov, A.N. 1978: *Severo-Zapadnyy Krym v antichnuyu epokhu* [North-Western Crimea in Antiquity]. Leningrad.
Щеглов, А.Н. 1978: *Северо-Западный Крым в античную эпоху.* Л.

- Shcheglov, Dm. 2018: The So-Called “Itinerary Stade” and the Accuracy of Eratosthenes’ Measurement of the Earth. *Klio* 100 (1), 153–177.
- Shershenevich, I.G., Murzakevich, N.N. 1867: Opisanie Kryma (Tartariae Description) Martina Bronevskogo [Description of the Crimea by Martinus Broniovius]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* [Proceedings of Odessa Society of History and Antiquities] 6, 333–367.
- Шершеневич, И.Г., Мурзакевич, Н.Н. 1867: Описание Крыма (Tartariae Description) Мартина Броневского. *ЗООИД* 6, 333–367.
- Thunmann, J.E. 1777: *Der Krimische Staat*. In: A.F. Büsching (Hrsg.), *Neue Erdbeschreibung*. Bd. 1.2. Hamburg, 1882–1974.
- Tunkina, I.V. 2017: Maloizvestnye stranitsy istorii izucheniya Mangupa: akademicheskaya ekspeditsiya E.E. Kelera 1821 g. [Little-Known Pages of the History of Mangup Studies: E.E. Köhler’s Academic Expedition of 1821]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria] 22, 433–447.
- Тункина, И.В. 2017: Малоизвестные страницы истории изучения Мангупа: академическая экспедиция Е.Е. Келера 1821 г. *МАИЭТ* 22, 433–447.
- Turovskiy, E. Ya. 2015: K voprosu o khersonesskikh gavanyakh na Gerakleyskom poluostrove [On the Question of the Chersonesian Harbors on the Heracleean Peninsula]. In: *XVI Bosporskie chteniya. Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov’ya. Geograficheskaya sreda i sotsium* [XVI Bosporan Readings. The Cimmerian Bosporus and the Barbarian World in Antiquity and the Middle Ages. Geographical Environment and Society]. Kerch, 336–339.
- Туровский, Е.Я. 2015: К вопросу о херсонесских гаванях на Гераклейском полуострове. В сб.: *XVI Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Географическая среда и социум*. Керчь, 336–339.
- Tyurin, M.I., Demyanchuk, S.G., Filippenko, A.A., Babkin, A.V. 2023: Khersonesskoe portovoe poselenie na zapadnom beregu Yuzhnoy bukhty. Itogi issledovaniy 1989–2019 gg. [Chersonesus Port Settlement on the Western Shore of the South Bay of Sevastopol: Results of Research 1989–2019]. *Khersonesskiy sbornik* [Chersonesus Collection] 24, 73–98.
- Тюрин, М.И., Демьянчук, С.Г., Филиппенко, А.А., Бабкин, А.В. 2023: Херсонесское портовое поселение на западном берегу Южной бухты. Итоги исследований 1989–2019 гг. *Хсб* 24, 73–98.
- Tyurin, M.I., Filippenko, A.A. 2022: K khronologii pamyatnikov rayona Sapun-gory ellinisticheskogo perioda [On the Chronology of Sites in the Environs of Sapun-gora of the Hellenistic Period]. In: *Istoriya i arkheologiya Severnogo Prichernomor’ya v antichnyuyu i srednevekovuyu epokhi. Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, Sevastopol’ 25–29 setyabrya 2022 g.* [History and Archaeology of the Northern Black Sea Region in Antiquity and Middle Ages. Proceedings of The All-Russian Scientific Conference. Sevastopol, September 25–29, 2022]. Sevastopol, 200–209.
- Тюрин, М.И., Филиппенко, А.А. 2022: К хронологии памятников района Сапун-горы эллинистического периода. В сб.: *История и археология Северного Причерноморья в античную и средневековую эпохи. Материалы Всероссийской научной конференции, Севастополь 25–29 сентября 2022 г.* Севастополь, 200–209.
- Yurgevich, V. 1881: Psifism drevnego goroda Khersonisa o naznachenii pochestey i nagrad Diofantu, polkovodtsu Mitradata-Evpatora, za pokorenie Kryma i osvobozhdenie khersonistsev ot vladychestva skifov [Psephisma of Chersonesus on the Appointment of Honors and Rewards to Diophantus, the Commander of Mithridates-Eupator, for the Conquest of Crimea and the Liberation of the Chersonesians from Scythian Rule]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* [Proceedings of Odessa Society of History and Antiquities] 12, 1–45.

- Юргевич, В. 1881: Псифисм древнего города Херсониса о назначении почестей и наград Диофанту, полководцу Митрадата-Евпатора, за покорение Крыма и освобождение херсонисцев от владычества скифов. *ЗООИД* 12, 1–45.
- Vnukov, S.Yu. 2004: O mestopolozenii drevnego Evpatoriya v svete rezul'tatov arkheologicheskikh issledovaniy poslednikh let [On the Location of Ancient Eupatorion in the Light of Recent Archaeological Studies]. In: T.E. Pridneva et al. (eds), *Arkheologiya Severo-Zapadnogo Kryma* [Archaeology of North-Eastern Crimea]. Simferopol', 12–19.
- Внуков, С.Ю. 2004: О местоположении древнего Евпатория в свете результатов археологических исследований последних лет. В сб.: Т.Е. Приднева и др. (ред.), *Археология Северо-Западного Крыма*. Симферополь, 12–19.
- Vnukov, S.Yu. 2015: Raskopki na gorodishche Kara-tobe (Severo-Zapadnyy krym) v 2014 g. [Excavations at the fortified settlement Kara-Tobe (North-Western Crimea)]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 237, 167–176.
- Внуков, С.Ю. 2015: Раскопки на городище Кара-тобе (Северо-Западный Крым) в 2014 г. *КСИА* 237, 167–176.
- Webster, J. 1830: *Travels through the Crimea, Turkey, and Egypt: Performed during the Years 1825–1828*. London.
- Zedgenidze, A.A. 2015: Voprosy osvoeniya khory Khersonesa Tavricheskogo i problema «drevnego Khersonesa» Strabona [Land Division on the Chora of Chersonesus Taurica and the Problem of Strabo's "Ancient Chersonesus"]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 40–55.
- Зедгенидзе, А.А. 2015: Вопросы освоения хоры Херсонеса Таврического и проблема «древнего Херсонеса» Страбона. *ВДИ* 2, 40–55.
- Zedgenidze, A.A. 2023: Khersones Tavricheskiy: granitsy i elementy polisa v kontse V–IV v. do n.e. [Chersonesus Taurica: Boundaries and the Elements of the Polis in the Late 5th – 4th Centuries BC]. In: A.V. Podosinov (ed.), *Drevneyshie gosudarstva Vostochnoy Evropy, 2023: Chernomorskiy region v antichnosti i rannem srednevekov'e: problemy istoricheskoy geografii* [The Earliest States of Eastern Europe, 2023. The Black Sea Region in Antiquity and the Early Middle Ages: Problems of Historical Geography]. Moscow, 136–173.
- Зедгенидзе, А.А. 2023: Херсонес Таврический: границы и элементы полиса в конце V – IV в. до н.э. В сб.: А.В. Подосинов (ред.), *Древнейшие государства Восточной Европы, 2023: Черноморский регион в античности и раннем средневековье: проблемы исторической географии*. М., 136–173.
- Zedgenidze, A.A. 2024: Rabota S.F. Strzheletskogo "Strabonov Khersones" v svete predydushchikh i posleduyushchikh issledovaniy [S. Strzheletsky's Article "Strabo's Chersonesus" in the Light of Preceding and Following Studies]. *Novoe proshloe* [New Past] 4, 141–161.
- Зедгенидзе, А.А. 2024: Работа С.Ф. Стржеleckого «Страбонов Херсонес» в свете предыдущих и последующих исследований. *Новое прошлое* 4, 141–161.
- Zedgenidze, A.A. 2025: Rabota S.F. Strzheletskogo "Strabonov Khersones" v svete predydushchikh i posleduyushchikh issledovaniy (okonchanie) [S.F. Strzheletsky's "Strabo's Chersonesus" in the Light of Previous and Subsequent Studies (ending)]. *Novoe proshloe* [New Past] 2, 136–158.
- Зедгенидзе, А.А. 2025: Работа С.Ф. Стржеleckого «Страбонов Херсонес» в свете предыдущих и последующих исследований (окончание). *Новое прошлое* 2, 136–158.
- Zolotarev, M.I. 2004: Portovye sooruzheniya Khersonesa Tavricheskogo v Karantinnoy bukhte [Harbour Structures of Chersonesus Taurica in Karantinnaya Bay]. *Khersonesskiy sbornik* [Chersonesus Collection] 13, 55–67.

- Золотарев, М.И. 2004: Портовые сооружения Херсонеса Таврического в Карантинной бухте. *ХСб* 13, 55–67.
- Zubarev, V.G. 2005: *Istoricheskaya geografiya Severnogo Prichernomor'ya po dannym antichnoy pis'mennoy traditsii* [Historical Geography of the Northern Black Sea Region according to Ancient Written Sources]. Moscow.
- Зубарев, В.Г. 2005: *Историческая география Северного Причерноморья по данным античной письменной традиции*. М.

CTENUS, EUPATORIUM, WALL OF THE CHERSONESITES
(STRABO VII. 4. 2, 3, 7, IOSPE³ III: 8)

Angelina A. Zedgenidze

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

E-mail: zedgenidze@yandex.ru

The article examines the accounts from the VII book of Strabo's "Geography" concerning Ctenus and Eupatorium. It concludes that Strabo's Ctenus is the upper part of the modern Sevastopol Bay. Eupatorium is identified as a fortified point located on the eastern shore of Karantinnaya Bay. Chersonesus and Eupatorium were connected by a dam built by Diophantus to prevent Scythian landings on the city's territory. The reliability of Strabo's account of a wall on the eastern side of the Heracles Peninsula between Ctenus and Symbolon Limen is substantiated. An attempt is made to correlate Strabo's narrative with the decree in honor of Diophantus. The article provides a detailed historiography of the issues discussed. The article is dedicated to the memory of Gotcha Tsetskhladze.

Keywords: Chersonesus Taurica, Ctenus, Eupatorium, Strabo's Geography, decree in honour of Diophantus

